

Разлайкались тут!

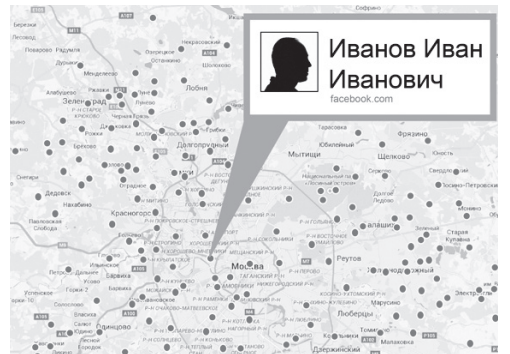
Специальные программы уже умеют делить материалы в соцсетях на «либеральные» и «патриотические». А вы и не знали...

ПОНЕДЕЛЬНИК

ЧЕТВЕРГ

НОВАЯ

газета

СТРАНИЦА 3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 30 (2332) 30.04.2015 г.

Родовые скрепы семьи Патрушевых

Изучаем бизнес родственников главы Совбеза:
от экспорта леса до торговли закромами Родины

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

СТРАНИЦЫ 2-3

Следующий номер
выйдет 8 мая.

52 часа с добровольцами, которые едут с войны

Специальный репортаж Елены РАЧЕВОЙ
из поезда № 336 Ростов — Екатеринбург

СТРАНИЦЫ 9-11

«Новая газета» продолжает изучать бизнесы первых лиц страны и их родственников. Сегодня речь пойдет об Алексее Патрушеве — племяннике главного силовика России Николая Патрушева. Семью секретаря Совета безопасности можно считать классическим примером современной российской элиты. Сыновья Николая Патрушева работают в государственных компаниях: старший Дмитрий — председатель правления Россельхозбанка; младший Андрей недавно стал заместителем генерального директора по развитию шельфовых проектов в «Газпром нефти», а до этого работал советником у Игоря Сечина в «Роснефти». О племяннике Патрушева до недавнего времени почти ничего не было известно. Однако нам удалось обнаружить бизнесы, связанные с Алексеем Патрушевым. Некоторые из них, как, например, экспорт хвойного леса из Карелии, имели проблемы с законом и сталкивались с обвинениями налоговиков в уклонении от уплаты налогов. Другие, как, например, торговля мясом и выращивание овощей, процветают, в том числе благодаря поддержке родственного Россельхозбанка.

Алексей Патрушеву 45 лет, он — сын Виктора Патрушева, родного брата секретаря Совета безопасности. Знакомые Алексея Патрушева говорят о нем как об открытым и жизнерадостном человеке. «Он — душа любой компании. По нему не скажешь, что он принадлежит к одной из самых влиятельных фамилий России. Там никаких миллиардов нет. Хороший, простой парень», — уверял один знакомый Патрушева.

Если смотреть на компании, которыми Алексей Патрушев владеет напрямую, то миллиардов действительно не обнаружишь. Но буквально месяц назад арбитражный суд Северо-Западного округа поставил точку в, казалось бы, непримечательном процессе между 5-й налоговой инспекцией по республике Карелия и компанией «Лахденпохский леспромхоз». Алексей Патрушев входит в совет директоров этого предприятия.

Спор между налоговиками и леспромхозом возник из-за действительно небольшой суммы — нескольких миллионов рублей. Но ценность этого процесса в другом. Чтобы доказать не самое значительное нарушение, налоговым органам пришлось провести тщательное расследование — изучить банковские счета десятков компаний, опросить их директоров и учредителей, провести почерковедческие экспертизы... Результаты этого расследования были представлены в суде, благодаря чему у нас появилась возможность рассмотреть бизнесы Патрушева и его партнеров во всех деталях, вплоть до банковских проводок. Следуя за деньгами, мы пришли к компаниям уже с миллиардными оборотами.

Экспорт леса

В конце марта секретарь Совбеза Николай Патрушев обнаружил очередную угрозу для суверенитета России. «На фоне роста антироссийской риторики со стороны стран Запада отмечается активизация националистических и реваншистских общественно-политических организаций Финляндии. Возрастает их воздействие через ряд отечественных НКО на население Карелии», — предостерегал Патрушев, для которого Карелия — родное место: в начале 90-х он возглавлял министерство безопасности республики.

По совпадению «Лахденпохский леспромхоз», в совет директоров которого входит племянник Патрушева Алексей, занимается лесозаготовками как раз в Карелии. 80% продукции предприятия, в основном ель и сосна, экспортируется именно в Финляндию.

Как экспортер, леспромхоз иногда обращался в налоговые органы с заявлениями о возмещении НДС. Из-за одного из таких требований (на 8,8 млн рублей) в 2013 году у компании и возник спор с налоговиками.

Представители 5-й налоговой инспекции проверили поставщиков леспромхоза и выяснили, что некоторые из них не могли оказывать услуги или поставлять товары предприятию. У компаний отсутствовала необходимая техника, директора некоторых фирм отрицали свою причастность к их деятельности, и экспертизы подтверждали, что подписи этих людей под документами подделаны. Движение денег по счетам отдельных поставщиков привело проверяющих и к «обналичке»: деньги переводились на карты физических лиц, которые на опросах заявили, что этими картами никогда не владели и денег с них не снимали.

Такие признаки указывают на типичную схему уклонения от уплаты налогов, считает председатель коллегии адвокатов «Вашь юридический поверенный» Константин Трапаидзе. «Это примитивная схема занижения прибыли, — считает Трапаидзе. — Допустим, у вас себестоимость продукции 100 рублей. Вы ее продаете за 150. Ваша прибыль — 50 рублей, с которых вы должны заплатить налог. Но чтобы искусственно уменьшить прибыль и налог, вы подписываете фиктивный договор с фирмой-однодневкой на поставку товаров — допустим, на 20 рублей. Эти товары в реальности не поставляются. Зато вы увеличили свои расходы, теперь ваша прибыль — 30 рублей. Соответственно, меньше и налог».

По словам Трапаидзе, деньги, перечисленные однодневкам по фиктивным договорам, затем, как правило, обналичиваются или выводятся за рубеж. А сами фирмы-однодневки ликвидируются.

Сергей Одинок, работавший в то время директором «Лахденпохского леспром-

«**Николай Патрушев увидел угрозу карелам из Финляндии. В обратном направлении — из Карелии в Финляндию — его племянник экспортировал лес**»

РИА Новости

Николай Патрушев

Бизнес семьи Патрушевых: от экспорта леса до торговли закромами Родины

Роговые

хоза», не согласен с такими обвинениями. Одинок говорит, что все работы, которые оспаривали налоговики, на самом деле были выполнены. По словам Одинокова, проблемы возникли из-за того, что партнеры их поставщиков ненадлежащим образом подавали налоговые декларации и оформляли документы. «Отслеживать, кого нанимают поставщики, подают ли они достоверные декларации и тем более у кого покупают товары, нет ни технической возможности, ни правовых оснований», — считает Одинок.

И тем не менее леспромхоз в полном объеме исполнил требования налоговиков еще в 2013 году и только потом решил оспорить эти требования в суде. Но суд встал на сторону налогового органа.

Что касается Алексея Патрушева, то, по словам Одинокова, он не осуществлял оперативное управление предприятием. «Алексей Викторович был одним из пяти членов совета директоров. Деятельность совета была связана с проведением ежегодных собраний акционеров, включая рекомендации по выделению средств на социальные и благотворительные нужды — помощь ветеранам, пенсионерам, поощрения работников».

Торговля мясом

Основным акционером «Лахденпохского леспромхоза» до 2014 года была компания из Санкт-Петербурга «ТД Агро-Лайн». «Агро-лайн» — один из крупнейших операторов на рынке мясного сырья в России. Ее оборот в 2013 году составил почти 10 млрд рублей. Эта компания также косвенно связана с Алексеем Патрушевым.

Владеет «Агро-Лайном» Алла Храмцова. Как удалось выяснить «Новой газете», она — тетья давнего партнера и хорошего знакомого Алексея Патрушева, Максима Храмцова. Храмцов вместе с Патрушевым — совладельцы компании «Земмашстрой». (Долей в этой же компании владеет и Дмитрий Агалямов, помощник постоянного члена Совета безопасности России Бориса Грызлова.)

У Храмцова есть и другие пересечения с семьей Патрушевых. Например, он и Виктор Патрушев (отец Алексея и брат секретаря Совбеза) входят в некоммерческое партнерство «Поддержка детско-юношеского спорта и помощь детям».

Процветанию «Агро-Лайна» немало способствуют государство и государственные структуры. Например, «Агро-Лайн» — один из крупных покупателей продукции Росрезерва. Росрезерв — одно из самых закрытых ведомств России. Агентство занимается формированием и хранением запасов на случай войны или чрезвычайных ситуаций. Товары — от тушенки до нефтепродуктов — хранятся на специальных складах или комбинатах. Росрезерв — один из крупнейших государственных заказчиков, однако информация о том, кому он продает свою продукцию, в открытых источниках найти невозможно: эти сведения составляют государственную тайну.

Каким образом «Агро-Лайну» удалось войти в этот закрытый, секретный пул покупателей продукции из закров Родины? Максим Храмцов отказался давать комментарии для этой статьи; связаться с его тетей, официальным директором «Агро-Лайна», не удалось — она в командировке.

Помогает «Агро-Лайну» и Россельхозбанк, которым руководит двоюродный брат Алексея Патрушева Дмитрий. В 2012 году компания «Круглый год» (ее конечным владельцем является тот же Максим

Теплица в Пикалеве:
родственники силовиков
откликнулись на призывы
к импортозамещению

Сергей ВДЮВИН / Интерпресс / ТАСС

скрепы

« Близкая
Патрушеву
компания торгует
секретными
запасами
Росрезерва
и кредитруется
в банке, которым
руководит
двоюродный
брат »

Храмцов) запустила в Пикалеве тепличный комплекс, где выращиваются огурцы, томаты, салаты, зелень.

Генеральный директор «Круглого года» Александр Страшнов рассказал «Новой газете», что тепличный комплекс — пока единственный реализованный проект из тех, что задумывались для преодоления социально-экономического кризиса в моногороде. По словам Страшнова, в проекте использованы современные технологии круглогодичного выращивания овощей, успешно апробированные в странах Северной Европы. «Круглый год» ежемесячно производит до 500 тонн продукции. Компания, как говорит Страшнов, обеспечивает работой и достойной зарплатой свыше 150 жителей Пикалева.

Общий объем инвестиций на первом этапе проекта составил около 2 млрд рублей, из них 1,6 млрд — кредит

Россельхозбанка. Сказались ли на решении банка профинансировать этот проект родственные связи?

Пресс-служба Россельхозбанка не ответила на этот вопрос, лишь сообщив «Новой газете», что этот проект «полностью соответствует целям и задачам банка по обеспечению импортозамещения сельскохозяйственной продукции и является важным шагом в развитии инфраструктуры Пикалева».

Александр Страшнов заверил нас, что Алексей Патрушев не имеет никакого отношения к компании «Круглый год» и не оказывал ей помощь в получении кредита.

Де-юре Патрушев действительно не имеет отношения к «Круглому году» — компанией владеет его партнер Максим Храмцов. Однако, по мнению Елены Панфиловой, вице-президента Transparency International, для определения конфликта интересов важны и другие аффилированные лица, которые могут получать выгоду от знакомства с должностным лицом или его родственниками. «Но эту выгоду нужно доказывать. Нужно смотреть, получали ли эти аффилированные лица кредиты чаще, чем остальные; были ли какие-то особые условия; возникали ли ситуации, когда другим отказывали, а им давали; какую они получали ставку по сравнению с остальным. В таких ситуациях очень важно доказать наличие предпочтений», — считает Панфилова.

Гендиректор «Круглого года» Александр Страшнов заверил, что никаких предпочтений не было, а кредит получен на рыночных условиях — на восемь лет под 13,5% годовых.

Алексей Патрушев отказался встретиться с «Новой газетой» и дать комментарии для этой статьи.

Роман АНИН, «Новая»

Если у вас паранойя — это не значит, что за вами не следят

Программы, мониторящие соцсети и СМИ, уже умеют определять «ближний круг» оппозиции и делить материалы на «либеральные» и «патриотические»

Несколько недель назад появились сообщения о том, что некий Центр исследований легитимности и политического протеста собирается разработать программу для мониторинга социальных сетей с целью предупреждения готовящихся несанкционированных акций и митингов. Выясняется, однако, что активистам упомянутого центра нет никакой нужды изобретать велосипед. Подобные программы давно разработаны профессионалами и в современных условиях у них необъятное поле применений — от коммерческих до политических.

На международной конференции «Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении», прошедшей в конце апреля, директор компании «Ашманов и партнеры» Игорь Ашманов сделал доклад о возможностях одного из подобных инструментов под названием «Крибрум». Остановимся на некоторых главных моментах его сообщения, хорошо иллюстрирующих потенциальные возможности современных средств слежения за пользователями.

«Крибрум» выкачивает и анализирует 14 млн твитов в день в русскоязычном сегменте Twitter, 300 тыс. сообщений в ЖЖ, весь «ВКонтакте» (17 млн записей в день), частично Facebook (6 млн записей в день), 120 тыс. независимых блогов и форумов, 19 тыс. СМИ (300 тыс. статей и заметок в день) и 1,5 млн ежедневных записей в сервисе Instagram. Время реакции программы — от одного до нескольких часов. Причем в силу ограниченности ресурсов разработчиков анализируется только русскоязычный сектор интернета, составляющий примерно 2% от мирового.

В начале доклада Ашманов напомнил расхожую истину о том, что любой пользователь социальных сетей добровольно публикует множество информации о себе. Социальные сети сегодня — один из главных источников сведений для следователей, налоговых служб, кадровиков, рекламщиков с маркетологами и прочих интересующихся вашей личной жизнью. Смартфоны по умолчанию имеют функцию геопривязки, в результате чего текущее местоположение попадает в публичный доступ. И если вы представляете горячим украинским патриотом, но вещаете с Лубянской площади в Москве, то сделать заключение о ваших целях совсем не сложно.

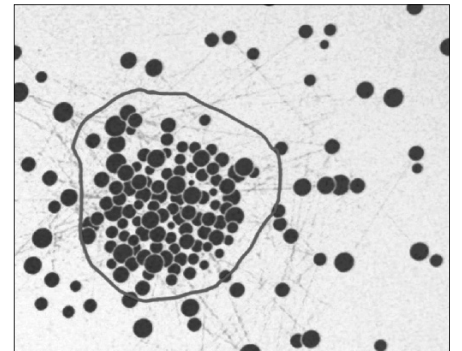
Один из самых интересных инструментов программы «Крибрум» был посвящен анализу «горячих» тем в СМИ и классификации последних на условно «либеральные», «нейтральные» и «патриотические». Выяснилось, что среднее время жизни актуального события в СМИ резко сократилось за последний год и в настоящее время составляет не более трех-четырёх дней, тогда как еще год-два назад оно превышало неделю. Налицо нарастающая усталость аудитории от «убойных» тем.

При этом, например, в потоке новостей по теме Украины как одной из самых популярных в Рунете соотношение реальных новостей к перепечаткам составило 1:20, то есть реально новой информации совсем немного. Ее, кстати, немного и в абсолютном исчислении: 90% всех сообщений в Сети — мусор.

Так, например, 9 из 10 сообщений в Twitter — бессмысленные повторы.

Для анализа распределения СМИ по условной «либеральности» — «патриотичности» в «Крибруме» был введен искусственный «коэффициент либеральности», который вычислялся как отношение количества согласий в соцсетях от «либералов» к количеству согласий от «патриотов». Чем выше такой коэффициент, считает разработчик, тем «либеральнее» СМИ. Самый интересный результат этого исследования в том, что консолидация сторонников либеральных взглядов в 10 раз выше, чем в лагере условных «патриотов».

Еще один впечатляющий пример того, что можно извлечь из социальных сетей, был дан докладчиком на примере группы поддержки Алексея Навального. Как выяснилось, из статистических закономерностей очень легко не только вычислить основные компоненты группы, составляющей в совокупности примерно 50—60 тыс. человек, но и быстро получить доступ к персоналиям.

На иллюстрации показана картинка «ядра» и «ближнего круга» группы, которую рисует программа, где каждый маленький кружочек обозначает конкретного человека. Щелкнув по нему, вы (ну или, соответственно, следователь спецслужб) получаете доступ к составленному программой личному досье.

Попробуем сопоставить все эти результаты с реальностью. На открывшемся 22 апреля Российском интернет-форуме (РИФ) прозвучали очередные оценки количества отечественных интернет-пользователей, которое составило около двух третей всего населения (62%, по данным Минкомсвязи). Из этого количества около 90% пользователей являются одновременно и пользователями социальных сетей. То есть более половины населения могут быть охвачены тотальной слежкой с помощью инструментов, подобных ашмановскому «Крибруму». Есть и реальные подтверждения (и не только от Сноудена), что подобными программами пользуются и все крупные зарубежные спецслужбы.

Правда, вероятно, только у американского АНБ достаточно ресурсов, чтобы охватить слежкой существенную часть цивилизованного мира, остальные, скорее всего, ограничиваются своими национальными сегментами. Но от этого не легче — риску предположить, что простым российским пользователям потенциальных угроз от АНБ куда меньше, чем от родных спецслужб.

Юрий РЕВИЧ,
обозреватель «Новой»

Агония банка «Огни Москвы» наступила год назад, накануне майских праздников. За это время и участникам рынка, и экспертам, и даже многим вкладчикам, потерявшим свои деньги, стало вполне очевидно, что банк рассыпался не потому, что такова была рыночная конъюнктура, а потому, что его руководители и собственники «перепутали» свои активы с пассивами банка. Давайте говорить прямо: деньги были банально украдены. Сотрудники МВД, которые занимались расследованием нескольких дел по фактам мошенничества со средствами клиентов «Огней Москвы», давно могли бы заработать жирную «палку». Но ведут себя так, будто уверены, что их инициатива не найдет поддержки в руководстве МВД. Руководство ведомства, кстати, прекрасно знакомо с проблемой. Один из высокопоставленных генералов даже публично, на заседании Общественного совета, обещал «найти и наказать» виновных. Впрочем, искать никого и не нужно было: ключевые фигуранты настолько уверены в собственной безнаказанности, что никуда не прячутся. Но общение со следователями доставляет им не больше хлопот, чем посещение СПА-салона.

Экс-председатель совета директоров банка «Огни Москвы» Мария Росляк

Первое — и самое важное — из уголовных дел, связанных с «Огнями Москвы», было возбуждено 11 сентября 2014 года и получило № 268124. По версии следствия, у более чем 100 вкладчиков мошенническим способом были похищены более 100 млн рублей. Как правило, по липовым документам происходило закрытие вкладов, о чем реальные владельцы денег даже не подозревали.

Таким незатейливым способом из банка было выведено более 1 млрд рублей, в результате чего на момент отзыва лицензии несколько сот человек оказались выброшены из реестра кредиторов банка и не смогли рассчитывать даже на страховые выплаты от АСВ.

Доследственная проверка по этому делу, проводившаяся оперативными работниками ОЭБиПК УВД по ЦАО Москвы, напоминала старые советские анекдоты. Полицейские, например, не смогли опросить с дюжину руководителей банка только потому, что «они по повестке не явились в назначенное время». А двое все же опрошенных руководителей — глава правления Денис Морозов и председатель совета директоров Мария Росляк — дали объяснения, после которых опытный невропатолог смело мог бы диагностировать им амнезию.

После личного вмешательства министра внутренних дел уголовное дело все-таки было возбуждено — как и предполагалось, по признакам ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное группой лиц в особо крупном размере). Но слова руководителей банка из протоколов объяснений, по сути, просто переместились в протоколы допросов — арестов или хотя бы формальных обвинений за этим не последовало.

Судя по всему — не последует и впредь. Потому что полицейские оказываются не в состоянии провести расследование в отношении руководства «Огней Москвы», даже когда в их распоряжении оказываются уже собранные и упакованные железобетонные доказательства. Так, например, было в случае с хищением 10 млн долларов у предпринимателя Эльчина Шахбазова. В деле есть все: видеозаписи, прослушки, подложные документы. Поэтому развалить его было особенно трудно.

Хорошенький арендатор

Председатель совета директоров ООО КБ «Огни Москвы» Мария Росляк и владелец ряда столичных объектов недвижимости девелопер Эльчин Шахбазов познакомились в июне 2013 года. По словам представителя бизнесмена, тогда в его офис в Ружейном переулке заглянула бизнесвумен, как потом выяснилось, дочь бывшего вице-мэра Москвы и сенатора, а ныне аудитора Счетной палаты Юрия Росляка. Она жила неподалеку и подыскивала офисное помещение для своего салона красоты (ООО «Праздничные огни»).

В результате переговоров Шахбазов заключил с Росляк арендное соглашение, а чуть позже разместил в ее банке депозиты в размере более 10 млн долларов. Вклады были открыты кипрской компанией

Затормозить расследование уголовных дел в отношении бывших собственников скандального банка могла только крупная фигура в руководстве МВД

Кому подмигнули

Proford Investments Ltd, одним из бенефициаров которой являлся Шахбазов. По словам представителя компании, акционер поверил Росляк, потому что вела она себя крайне уверенно и деловито: предложила хорошую арендную ставку; «не торгуясь», обещала дальнейшее сотрудничество. О том, что в банке уже работала комиссия ЦБ, находившая нарушения нормативов и готовившая санкции в виде ограничений по операциям, в Proford, по словам представителя компании Юлии Блиновой, не подозревали.

Первый звонок поступил в апреле 2014 года — Центробанк объявил об ограничении в привлечении новых вкладов, после чего на рынке поползли слухи о возможном отзыве лицензии у банка. Тогда же банк прекратил исполнять платежные поручения, которые направляла Proford для расчета с контрагентами.

30 апреля Эльчин Шахбазов встретился с Росляк в центральном офисе «Огней Москвы» на Новой Басманной, где впервые возмутился неисполнением платежных поручений. «Росляк говорила, что оснований для беспокойства нет — ситуация исправится, а все обязательства перед клиентами будут исполнены», — вспоминает представитель Proford.

Следующая встреча состоялась 15 мая уже на территории Шахбазова, по адресу: Ружейный переулок, дом 3. Переговоры, на которых присутствовали по несколько представителей от каждой из сторон, записывали камеры внутреннего наблюдения, установленные службой безопасности предпринимателя.

Следующая встреча состоялась 15 мая уже на территории Шахбазова, по адресу: Ружейный переулок, дом 3. Переговоры, на которых присутствовали по несколько представителей от каждой из сторон, записывали камеры внутреннего наблюдения, установленные службой безопасности предпринимателя.

И вот что зафиксировали на встрече беспристрастные камеры.

Мария Росляк: Мы начинаем перевод ваших денег, утерянных... вчера фирмой «ИК «Огни Москвы», на которой были кредиты банка. Я вам уже говорила по телефону, что мы выводим на эту фирму ак-

тивы. Ровно поэтому у меня так было, была эта фирма. Потому что это фирма моя. Я понимаю, что по балансу в этот момент она была пуста. Вчера мы ее наполнили.

Василий Яцков: Все понятно, внутренними платежами.

Росляк: Внешними и внутренними.

Чжен: Можно сегодня будет посмотреть [поступившие на счет инвестиционной компании платежи]?

Росляк: Сегодня нет.

Рудольф Чжен: А когда?

Росляк: Когда мы сейчас разберемся. <...> Нужно, чтобы вы подписали документы.

Тут следует пояснить: ЗАО «ИК «Огни Москвы», по данным ее бухгалтерской отчетности по РСБУ, не располагала оборотными средствами и имуществом, чтобы купить вексель стоимостью 10 млн долларов и рассчитаться по нему, поэтому Мария Росляк сообщила, что ее наполнили, надо полагать, активами.

Когда Шахбазов согласился на предложенные условия, встал вопрос о персональных гарантиях — тогда стороны пришли к соглашению, что Росляк подпишет поручительство по исполнению обязательств по вексельному договору.

Яцков: Я правильно понимаю, так как вы не можете говорить про это, нужно написать поручительство на эту компанию?

Росляк: Мы не говорим о поручительстве, но если вам нужно, я вам его подпишу. <...> Мое опековое поручительство, бога ради.

Яцков: Сейфовое поручительство соответственно нужно задним числом проводить. <...>

Росляк: Нужно вчерашним числом.

Технически сделка выглядела как расторжение действующего депозитного договора, конвертация валютных средств в рубли и их последующий перевод на счет инвестиционной компании в ООО КБ «Огни Москвы». Как впоследствии установит следствие, деньги были переведены на счет ИК «Огни Москвы» 15 мая, в тот же день на них было приобретено право требования банка по кредиту ООО «Волго-Вятская строительная компания» (ВВСК). По данным ЕГРЮЛ, ВВСК принадлежит Сергею Дегтяреву, однако в ходе переговоров Росляк, по данным следствия, неоднократно говорила о том, что эта компания ей не чужая.

16 мая, после того как Центробанк объявил об отзыве лицензии у ООО КБ «Огни

Москвы», между Шахбазовым и Росляк состоялась экстренная встреча, на которой в присутствии нескольких свидетелей теперь уже экс-президент банка подписала договор поручительства. Сам же вексель Росляк пообещала передать «в ближайшее время». В тот же день начальник управления VIP-клиентов банка Татьяна Шудрико передала представителям Proford вексель № 0018 за подписью гендиректора ЗАО «ИК «Огни Москвы» Любови Трусовой со сроком погашения не ранее 15 мая 2016 года. Самой Трусовой в банке не оказалось. «Как можно доверять, не видя подписанта векселя? А дата погашения — 2016 год. Я когда увидел эту дату, чуть не обалдел. Мы на такие условия не договаривались!» — возмущается Шахбазов.

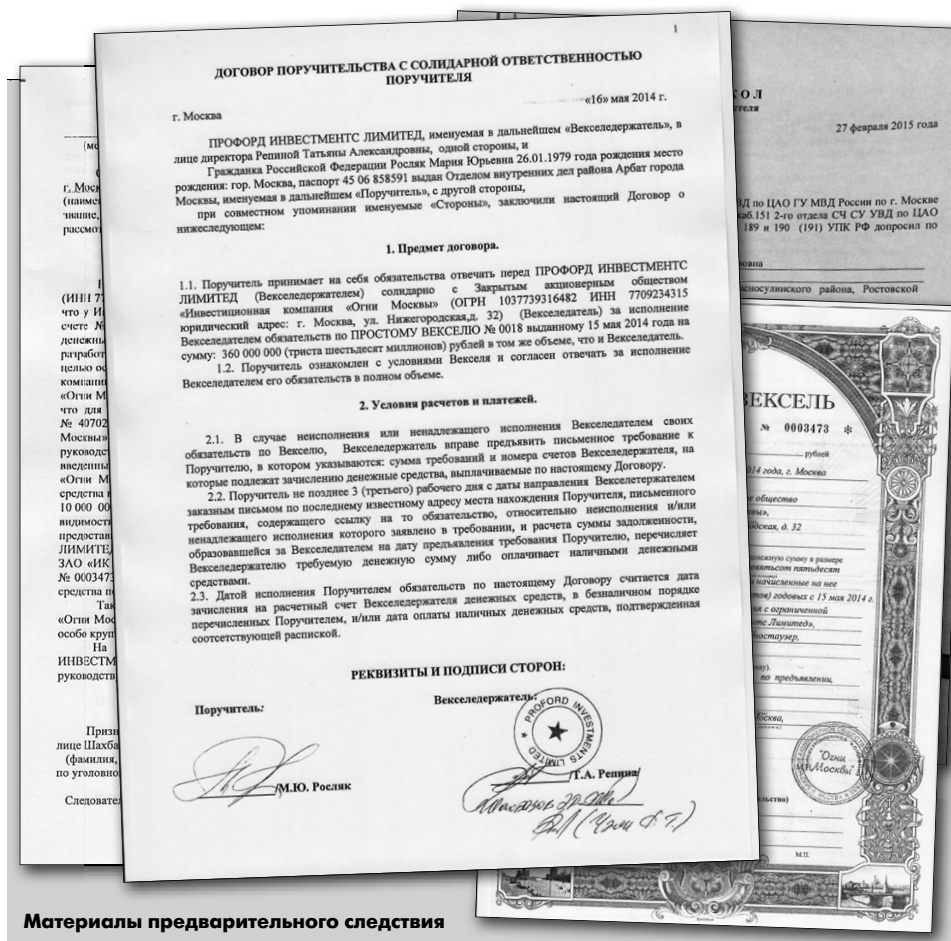
Поскольку устные договоренности не были соблюдены, а представителям Proford не представили договор купли-продажи векселя и акт приема-передачи, Шахбазов принял решение обрывать телефон Марию Росляк. Ответила она лишь 28 мая, пообещав передать все документы в начале июня (*запись телефонного разговора есть в редакции*). «Она вела себя ужасно — не поднимала трубку, а если и поднимала, то чтобы сказать: «Перестаньте мне названивать!» Своим тоном и поступками она показывала, что рассчитываться со мной не собирается. Нами был изучен вексель на предмет его подлинности, поскольку поступила информация, что эта гражданка Трусова его вообще не подписывала, а подписи за нее поставил кто-то другой», — вспоминает Шахбазов.

3 июня 2014 года генеральный директор Proford Татьяна Репина обратилась с заявлением в УЭБ ГУ МВД РФ по Москве. Всю последующую неделю представители компании, включая самого Шахбазова, давали объяснения оперативникам.

А также два оригинальных экземпляра акта приема-передачи, подписанные той же Трусовой. Спустя неделю к бизнесмену нагрянула сама Росляк с адвокатом. «Прозвучала фраза, что деньги мы вообще не получим, а беседовать будем только через адвокатов. То и дело всплывало имя отца Марии — Юрия Росляка», — вспоминает очевидец встречи.

Следствие ведут

18 ноября 2014 года следователем СУ УВД по ЦАО ГУ МВД РФ по Москве Еленой Степаненко было вынесено пос-

Материалы предварительного следствия

«ОГНИ»

тановление о возбуждении уголовного дела № 268235 по признакам мошенничества, совершенного группой лиц в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ).

По версии Степаненко, «неустановленные лица из числа руководства ООО КБ «Огни Москвы», зная, что у иностранной компании Proford на депозитном счете размещены денежные средства в сумме 10 млн долларов, разработали план, направленный на хищение указанных денежных средств». После чего, следует из постановления, «с целью осуществления указанного преступного плана сообщили руководству Proford о предстоящем отзыве у банка лицензии на осуществление банковской деятельности, а также сообщили, что для возврата денежных средств необходимо перечислить их на расчетный счет ЗАО «ИК «Огни Москвы», подконтрольного ООО КБ «Огни Москвы», в счет приобретения векселя».

В день получения средств мошенники, «с целью создания видимости исполнения достигнутой договоренности представили руководству Proford изготовленные при неустановленных обстоятельствах поддельные векселя, а перечисленные денежные средства похитили».

В декабре потерпевшими по делу были признаны компания Proford и ее бенефициар Эльчин Шахбазов, а в офисе бизнесмена были изъяты документы и видеозапись встречи, которые следователь приобщила к материалам уголовного дела. По словам адвоката Шахбазова Магомеда Гаджиева, потерпевшим повезло, что дело находилось в производстве у Степаненко: «Она взялась за работу очень активно: изымала документы, вызывала на допросы. В общем, делала все то, что перестал делать новый следователь, которого назначили по указанию из следственного департамента (СД) МВД».

В январе 2015 года по указанию замначальника контрольно-методического управления СД МВД Павла Сычева дело было изъято из производства Степаненко и передано старшему следователю СУ УВД по ЦАО подполковнику юстиции Александру Богданову. Он же 23 января соединил это дело в одно производство с «делом вкладчиков».

Следователь Богданов, по словам часто контактировавшего с ним Магомеда Гаджиева, оказался мастером «правильного» расследования: «Я иногда вывожу его из себя, требуя соблюдать процессуаль-

ный закон. А он то и дело срывается: «Вы что, думаете, я не умею вести следствие? Будет команда расследовать дело объективно — сразу предъявлю обвинения! Предъявлять я умею!»

Правда, несмотря на профессионализм, уголовное дело при нем, по словам Гаджиева, стало волокититься: «Формальные процедуры соблюдаются, но цели довести до ума явно нет. Я и сам не раз ловил его усмешки, когда он общался с потенциальными подозреваемыми по этому делу». На вопрос, что Гаджиев имеет в виду, он предлагает изучить показания Марии Росляк и Любови Трусовой.

Сентиментальная Росляк

Из показаний Марии Росляк: «На дату моего знакомства с Шахбазовым я находилась в отпуске по уходу за малолетними

« Так совпало, что Юрий Росляк и нынешний начальник следственного департамента МВД Александр Савенков одновременно заседали в Совете Федерации »

детьми. Я никакого участия в открытии в ООО КБ «Огни Москвы» депозита не принимала. <...> Как президент банка, председатель совета директоров и знакомая Шахбазова, я выслушивала о его опасениях по ухудшению состояния банка. <...> Шахбазов попросил меня подумать, как можно обезопасить денежные средства депозита его компании. Я, зная, что у банка есть компания ЗАО «ИК «Огни Москвы», провела с финансовым директором Ириной Болотиной переговоры о возможности принять деньги с депозита компании Шахбазова путем покупки векселя. На момент этих переговоров я уже не являлась собственником долей в уставном капитале банка. Через некоторое время я согласовала в ИК «Огни Москвы» срок погашения векселя. <...> 16 мая у нас с Шахбазовым состоялась встреча в его офисе, на которой он предъявил мне вексель и сообщил, что долг по нему — мой личный долг. После долгого психологического давления на

меня и моего шокового состояния от полученной в это утро информации об отзыве у банка лицензии я согласилась на требование Шахбазова. Через некоторое время кто-то из присутствующих вынес мне уже готовое поручительство. Я подписала его».

Адвокат Гаджиев иронизирует, что с такими показаниями Росляк легко бы могла изменить свой процессуальный статус свидетеля на потерпевшего — «уж очень сентиментально все получается».

Предпринимательница Трусова

Показания гендиректора ЗАО «ИК «Огни Москвы» Любови Трусовой, в одночасье получившей 10 млн долларов от Proford, выглядят не менее интересными (из протокола допроса свидетеля):

«ЗАО «ИК «Огни Москвы» мне знакомо. Когда и кем было учреждено, мне неизвестно. Примерно в середине 2010 года в ООО «КБ «Огни Москвы» я познакомилась с Оксаной Финстайн (отчество не помню). Через некоторое время после нашего знакомства во время беседы на бытовые темы я поделилась с Финстайн недовольством своими доходами и желанием попробовать заняться бизнесом. Также я ей сообщила, что на начальном этапе я сама не смогу справиться, потому что опыта ведения бизнеса у меня нет. Финстайн сказала мне, что ей принадлежит ЗАО «ИК «Огни Москвы». Также Финстайн вкратце рассказала мне, что эта компания занимается инвестиционными проектами по строительству и продаже жилья, у нее как раз хочет уволиться генеральный директор, в связи с чем она предложила мне попробовать поработать генеральным директором в ее компании. <...> Я подумала несколько дней, потом решила согласиться. Примерно в середине 2012 года Финстайн сказала мне, что устала, хочет уйти из бизнеса и предложила мне выкупить ЗАО «ИК «Огни «Москвы». У меня получалось работать в этой компании. В связи с этим я согласилась купить ее. <...> У ЗАО «ИК «Огни Москвы» нет офиса. Мне для работы офис не нужен, потому что с партнерами могу встретиться в различных кафе и ресторанах. Раньше я также могла встречаться с партнерами в ООО КБ «Огни Москвы», особенно если они были одновременно

и подписания документов уже не помню. Также я не помню, кем, где и каким образом были переданы документы по данному векселю компании Proford. Мне неизвестно, что Росляк дала личное поручительство перед Proford о том, что она лично заплатит вексельную сумму, если ЗАО «ИК «Огни Москвы» не сможет вовремя заплатить по векселю. <...> Со слов Болотиной мне известно, что денежные средства в сумме 356 млн от компании Proford поступили на банковский счет ЗАО «ИК «Огни Москвы» в ООО «КБ «Огни Москвы». <...>

Через некоторое время Росляк мне передала, что Proford требует внести изменения в ранее выданный вексель, чтобы срок платежа по векселю был не в мае 2016 года, а в октябре 2015 года. После обсуждения с Болотиной было принято решение согласиться и выдать новый вексель. <...> Болотина также мне сообщила, что Росляк попросила после подписания передать документы Росляк, чтобы она (Росляк) организовала их дальнейшую передачу компании Proford. Я взяла документы на охрану в ООО «КБ «Огни Москвы», какие именно там были документы, уже не помню. <...> Каким образом были отражены в бухгалтерском учете векселя, я не знаю, так как этими вопросами занималась Болотина. <...>

Пробка наверху

15 апреля 2015 года экспертами ЭКЦ УВД по ЦАО ГУ МВД РФ по Москве Анастасией Корнеевой и Викторией Царской следствию были представлены результаты почерковедческой и технико-криминалистической экспертиз векселей и актов приема-передачи, согласно которым подписи под документами действительно поставила сама Любовь Трусова. Адвокат Шахбазова Магомед Гаджиев убежден, что впервые в этом уголовно деле произошел подлог: «Даже не будучи специалистом, можно прийти к обратному выводу, изучив подписи Трусовой сначала в протоколе ее показаний и в ее гражданском паспорте, а затем — в этих векселях. У нас есть независимое заключение, из которого следует, что подписи под векселями были сделаны другим человеком». По словам собеседника, результаты ЭКЦ УВД могут прекратить нынешнее уголовное дело: «Ведь в его основе — поддельные векселя, которые служили инструментом хищения. А если подписи подлинные, то это — гражданское дело. Посмотрите на показания свидетелей от противной стороны — ни один следователь не выдержал бы такого цирка! Но наши выдерживают, потому что контроль над делом осуществляет высокопоставленный сотрудник МВД».

На вопрос, кто этот человек, Гаджиев цитирует свою жалобу на имя начальника следственного департамента МВД Александра Савенкова: «В частных беседах Мария Росляк ссылаясь на своего отца — бывшего вице-мэра и сенатора от Москвы, а ныне аудитора Счетной палаты Юрия Росляка. Именно этот человек препятствует объективному расследованию дела. Так получилось, что длительный период времени, проведенный Росляком в ранге сенатора, совпал с вашим пребыванием в Совете Федерации в статусе представителя Владимирской области...»

Это, может быть, и совпадение. Но есть упрямые факты. Во-первых, уголовные дела по прежнему расследуются на уровне столичного округа (хотя их давно пора было передать в вышестоящие подразделения МВД или сменить подсудственность на СКР). Во-вторых, ни по одному из уголовных дел до сих пор нет подозреваемых. Хотя любое из них куда проще было бы довести до суда, чем развалить.

Андрей СУХОТИН,
«Новая»

Пейзаж перед битвой

На президентских выборах в 2016 году американского избирателя ждет веселенькая перспектива полного политического дежавю. Представляете заголовки газет: «Буш против Клинтон»?

Хиллари Клинтон

Тед Круз

Марко Рубио

Рэнд Пол

Еще один Буш: фигура умолчания

Чтобы битва «Буш—Клинтон» стала реальностью, остается самая малость: о своем участии в выборах должен объявить Джеб Буш — бывший губернатор штата Флорида, сын 41-го президента Джорджа Буша-старшего и младший брат 43-го президента Джорджа Буша-младшего. На данную минуту Джеб Буш продолжает взвешивать шансы. Экс-губернатор в последние месяцы регулярно выступает с речами на темы внешней и внутренней политики. Как объявил его помощник, в начале июня Джеб Буш посетит три страны — Германию, Польшу и Эстонию, чтобы «из первых рук получить информацию о вызовах европейской экономике и безопасности».

Джеб — это не имя, данное при рождении, а прозвище, сложившееся из инициалов полного имени — Джон Еллис Буш. Популярная шутка республиканцев примерно 10-летней давности: «Мы выбрали не того Буша!» Республиканцы ждали, что «еще один Буш» будет участвовать в выборах в 2012 году, но ожидания не оправдались. И вот теперь Джеб Буш, как заявил его старший брат Дж. Буш-мл., «хочет стать президентом».

В беседе с радиоведущим ток-шоу Хью Хевиттом 30 марта Джеб Буш назвал президента России Владимира Путина «беспощадным прагматиком», заявив, что США должны дать понять Москве, что намерены защищать страны НАТО. В то же время он заявил, что Америка не должна втягиваться в новую «холодную войну».

Еще одна Клинтон: просто Хиллари

Еще будучи первой леди, Хиллари проявила себя прежде всего как социальная фигура, активистка борьбы за права женщин в Америке и во всем мире, автор неудавшейся реформы здравоохранения. Придя в Белый дом, она заявила: «Я сюда пришла не печеные пирожки». Прямо-таки «пророческая» фраза для будущей главы американской дипломатии и шефа Виктории Нуланд! Хиллари так и воспринимали — не просто первой леди и не просто женщиной. Во время скандала вокруг Моники Левински бытовала шутка: «Я — за импичмент Хиллари и заодно ее мужа!» Многие всерьез полагали, что первая леди если не самолично управляет страной, то уж точно ни одно серьезное

решение не принимается в Овальном кабинете без ее согласия.

В 2007-м Хиллари считалась фавориткой гонки среди демократов, но проиграла Обаме. У сенатора из Иллинойса было заметно меньше спонсорских денег, но лучше работал избирательный штаб, который сделал тогда безошибочную ставку на агитацию в соцсетях.

Сейчас Хиллари снова фаворит, во всяком случае, среди сторонников Демократической партии. «Я баллотируюсь в президенты — рядовым американцам нужен тот, кто будет бороться за их права, и я хочу быть этим человеком» — так Хиллари Клинтон сообщила о решении вступить в президентскую гонку в своем Twitter (видимо, усвоила «уроки Обамы» о важности соцсетей). Логотип ее предвыборной кампании — буква «эйч» с красной стрелой — символизирует движение вперед. Любопытно, что в этом ролике среди прочих представителей разных слоев Америки присутствовала однополая пара. Российский телеканал «Дождь», решивший показать эти кадры, снабдил их возрастным предупреждением «18+», чтобы не попасть под обвинение в гей-пропаганде. Но это — «лирическое отступление»...

На дороге к Белому дому, кроме расследований Конгресса, где республиканцы владеют большинством в обеих палатах, «еще одну Клинтон» ждут и журналистские расследования: реальные и фейковые скандалы. Газета «Нью-Йорк таймс» обнаружила совпадения по времени между приобретением канадской урановой компании «Росатомом» и огромным гонораром Биллу Клинтону от российского банка. Российский инвестиционный банк «Ренессанс Капитал» выплатил экс-президенту США 500 тысяч долларов гонорара за выступление в период, когда его супруга Хиллари, тогда госсекретарь, рассматривала вопрос об одобрении сделки по покупке «Росатомом» урановой компании Uranium One, которой принадлежат доли в урановых рудниках от Центральной Азии до США. К тому же по мере того, как Россия постепенно получала контроль над Uranium One в ходе трех отдельных транзакций с 2009 по 2013 год, фонд Клинтон пополнился новыми средствами, указывают издание. По данным газеты, председатель правления Uranium One, гражданин Канады, использовал свой семейный фонд для четырех пожертвований Фонду семьи Клинтон на общую сумму 2,35 млн долларов. Клинтон не раскрывали информацию об этих пожертвованиях (см. P.S.).

Многие похожие публикации для Хиллари — как слону дробина. Но никогда не угадаешь, за что именно могут зацепиться большие телеканалы Америки, из чего раскрутить, «сделать» скандал на всю страну?

Хиллари Клинтон с ее опытом и «пробивной силой» стала бы отличным президентом США — золотой серединой между «опрометчивостью» Джорджа Буша-младшего и «осторожностью» Барака Обамы, пишет в Sunday Times политолог Джеймс Рубин, бывший спикер госдепа, а потом «правая рука» госсекретаря М. Олбрайт в годы президентства Б. Клинтона. С мнением Рубина согласятся многие американские политологи: «Ее считают прямым человеком в своих взглядах и действиях. Она не станет зацкиливаться на мелочных обидах ради общего дела и положительных результатов, она умеет отступать, но и не скромничает, считая Америку силой добра в этом опасном мире».

На поле внешней политики она «показала бы себя куда лучше, чем нынешняя администрация». И ей бы уж точно

единым фронтом. Да и вообще, «Хиллари и Ангела — были бы отличной командой», — утверждает Джеймс Рубин.

По мнению политолога А. Коэна, вряд ли Хиллари будет пытаться резко улучшить отношения с Россией. Она помнит, как долго ее держали в приемной президента Путина в бытность ее госсекретарем и как не отвечал на ее звонки министр иностранных дел Сергей Лавров.

Кандидатуру Хиллари поддержал и Барак Обама. По разным данным, Клинтон рассчитывает привлечь от \$1 млрд до \$2,5 млрд средств своих сторонников, что превышает предвыборный бюджет Барака Обамы, в 2012 году составлявший \$716 млн. Впрочем, деньги играют важную, но не решающую роль. Об этом свидетельствует неудача Хиллари на праймериз в 2007-м.

Марко Рубио и другие: фактор темной лошади

Президентская гонка только-только стартовала. Пока далеко не все потенциальные кандидаты в президенты обо-

«Нью-Йорк таймс» обнаружила совпадения по времени между приобретением «Росатомом» канадской урановой компании и огромным гонораром Биллу Клинтону от российского банка. «Ренессанс Капитал» — 500 тысяч долларов

не потребовалось столько времени для того, чтобы «разобраться во Владимире Путине». Ведь еще в январе 2013 года, до «аннексии» Крыма, Хиллари предупредила Обаму об «опасности, которую Путин представляет для своих соседей и всего мирового порядка». Клинтон бы не стала колебаться и дала оружие Украине, успокоила бы союзников по НАТО, потому что у США отлично получается играть именно с позиции силы, пишет Рубин. Тем более это «единственный язык, который понимает Путин». И еще: Хиллари бы настояла, чтобы в переговорах по Украине с Россией Вашингтон наряду с Берлином играл одну из главных ролей. Путин отступит только тогда, когда Америка и Европа выступят

значили свои намерения, еще не прошли партийные собрания-кокеты и праймериз — первичные выборы. Все может измениться. После двух сроков президентства Обамы и при очевидном недовольстве избирателей (они «прокатили» демократов на промежуточных выборах в конгресс) республиканцы рассчитывают победить в 2016-м. Для этого им надо не распылять силы и найти верного кандидата. Пока о выдвижении заявили сенаторы Тед Круз, Рэнд Пол, Марко Рубио. Каждый по своему интересен, хотя все они являются кандидатами из «второго эшелона».

Сын кубинских иммигрантов 43-летний Рубио вступил в предвыборную гонку на следующий день после Хиллари

**Единственное,
что объединяет
кандидатов
в президенты
США, —
это отношение
к президенту
России**

Джеб Буш

Клинтон. Хиллари он назвал «кандидатом, представляющим прошлое». Себя, любимого, естественно, называет «кандидатом будущего». «Новое направление для Америки» от Марко Рубио — это вечный призыв оставаться «мировым лидером».

Владимир Путин «должен заплатить» за аннексию Крыма, убежден Рубио. В статье, опубликованной в «Вашингтон пост» еще в марте прошлого года, сенатор предложил программу действий «по России»:

1) расширить визовые и финансовые санкции в отношении российской элиты, включая В. Путина и его политических и финансовых союзников, с помощью европейских стран вскрыть коррупционные накопления российского режима;

2) дипломатически изолировать Россию, исключив ее из международных организаций и объединений, официально распустить Совет Россия—НАТО;

3) оказать военную помощь не только Украине, но и Грузии;

4) открыть двери для членства в НАТО странам на постсоветском пространстве.

Опрос, проведенный Квиннипекским университетом, показал, что законодательно из Флориды М. Рубио симпатизируют 15% зарегистрированных избирателей, которые примут участие в предварительном голосовании. При этом 13% опрошенных готовы отдать свои голоса Джеб Бушу, а 11% — губернатору Висконсина Скотту Уокеру, также еще не объявившему о вступлении в предвыборную гонку.

Другой претендент — сенатор из Кентукки Рэнд Пол, любимец «движения чаепития», тоже потомственный политик, сын бывшего конгрессмена Рона Пола, трижды безуспешно выдвигавшего свою кандидатуру на президентских выборах. Лозунги Пола-младшего: меньше федеральных расходов, меньше налогов, меньше вмешательства Вашингтона в дела отдельных штатов и в мировую политику. Но и у Рэнда Пола нашелся соответствующий пассаж про российского президента. Откликаясь на нашумевшую статью в «Нью-Йорк таймс», в которой Путин резко критиковал само понятие «американская исключительность», Рэнд Пол разместил свой ответ в журнале «Тайм»: «Президент Путин, Америка действительно исключительна. И наша исключительность, и наш принцип разделения властей помогли нам остаться в стороне от прямого участия в войне в Сирии». Рэнд Пол осудил аннексию Крыма и вмешательство России на востоке Украины. В отличие от отца. Любопытно, что Рон Пол стал любимцем канала RT,

поддержал «право жителей Крыма на самоопределение» и назвал западные санкции против России «ужасными».

Родившийся в Канаде сенатор-консерватор Тед Круз много и охотно говорит о России. В весьма гипотетическом случае победы на выборах от него, как, впрочем, и от других кандидатов, послаблений Кремлю не предвидится. Выступая в фонде «Молодая Америка», Круз перифразировал Р. Рейгана: «Господин Путин, верните Крым!.. Мы должны встать и выступить в поддержку свободы. Слова, которые произносит президент Соединенных Штатов, имеют в мире значение. Президент Рейган это доказал. Одна из самых печальных вещей заключается в том, что президент Обама так не делает».

Общий фон этих выборов складывается явно не в пользу нынешних российских властей. Возможно, кремлевским лоббистам придется приложить больше усилий и выдвинуть «своего кандидата» в президенты США, каждый шаг которого будет отражен в программах RT и прочего российского инновационного. Как показывает опыт Западной и Восточной Европы, миссия не такая уж невыполнимая. Не удивлюсь, если над этим уже работают.

**Александр
ПАНОВ** —
специально
для «Новой»,
Вашингтон

P.S. В понедельник, 27 апреля, директор благотворительного фонда Билла и Хиллари Клинтон признала некорректные нарушения в отчетах о пожертвованиях организации. «Мы совершаем ошибки, как и другие организации нашего размера, но быстро принимаем меры, чтобы устранить их», — рассказала она журналистам. Теперь точно известно, что фонд Клинтон по ошибке на одном счете держал государственные гранты и частные пожертвования. На вопрос о том, почему фонд не раскрывал жертвователей из Канады, связанных с компанией Uranium One, в свою очередь упоминавшейся в связке с «Росатомом», представитель фонда сослалась на канадское законодательство, запрещающее публикацию имен доноров.

А В ЭТО ВРЕМЯ

97,7%

Казахстанские власти не отключили интернет накануне выборов президента. Но удержаться от соблазна переписать рекорды явки они не смогли

26 апреля в Казахстане прошли досрочные президентские выборы. Победу в них, как уже принято шутить, «в упорной конкурентной борьбе» одержал действующий глава государства — Нурсултан Назарбаев. Окончательные итоги будут объявлены 3 мая, но конечный результат вряд ли будет ниже данных exit-poll: по ним Назарбаев набрал 97,7% голосов. Явка при этом признана «беспрецедентно высокой»: на участки пришли 95,11% избирателей. На следующий день после выборов Нурсултан Назарбаев даже кокетливо извинился за столь высокую явку. «Для супердемократических государств эти цифры неприемлемы. Но я ничего не мог сделать. Если бы я вмешался, я был бы недемократичным», — заявил Назарбаев.

На самом деле ничего странного в указанных цифрах нет. Еще в феврале эксперты «Новой» говорили, что 97% Назарбаев наберет легко: меньше уже нельзя, народ не поймет. К тому же в этот раз Назарбаева сделали единственным сильным кандидатом: даже имена его ближайших преследователей, которые набрали в сумме чуть больше 2%, не говорили основной массе электората абсолютно ничего. «На них люди смотрели с откровенной иронией, а их усеченные и непрезидентские программы воспринимали с усмешкой», — говорит в интервью «Новой» политик Амиржан Косанов. — Когда принимался закон «О лидере нации», безальтернативность Назарбаева уже закладывалась на психологическом уровне». И это, по сути, стало базой для работы политтехнологов: кто, мол, если не Назарбаев?

Высокая явка тоже не стала большим сюрпризом для экспертов. Почти никто не сомневается, что цифру существенно завысили. «Это феномен нашего чиновничества, — иронизирует общественный деятель и публицист Сергей Дуванов. — Им говорят, что нужно обеспечить явку, и они стремятся обеспечить ее по максимуму». В этом смысле все регионы Казахстана, за исключением Алма-Аты, превратились в аналог Чечни. «Назарбаев бы победил в любом случае. Но одно дело, когда ты побеждаешь всенародно, а другое — когда за тебя голосуют 30% населения, а 70% голосуют против своей невяжкой на выборы. Это замедленная мина на весь следующий 5-летний срок правления», — объясняет публицист.

Гораздо более важным, однако, представляется, какие уроки из президентской кампании в соседней стране может вынести для себя Россия, учитывая, что новые выборные циклы не за горами. «Новая газета» уже писала о том, что политические системы Казахстана и России очень похожи, и политики двух стран копируют опыт друг друга. В частности, речь шла о

возможности отключения интернета за 5 дней до выборов. Технически и юридически такая возможность существует. Но в этот раз власть рубильник опускать не стала, хотя и показала, что держит руку на пульсе. За два дня до выборов пользователи интернета, который предоставляет государственный провайдер «Казахтелеком», отмечали нестабильную работу соцсетей. А генпрокуратура указала на то, что двум пользователям Facebook было указано на недопустимость оскорбительных формулировок в отношении кандидатов, — но произошло это, как выяснилось, еще 30 марта.

«Отключение интернета на этих выборах не было ничем мотивировано, — говорит Сергей Дуванов. — Власти и так прекрасно контролировали ситуацию. Но в целом всегда есть возможность нажать на эту «красную кнопку» и оставить людей без интернета перед выборами». И не только перед ними. «Если завтра что-то случится с президентом, интернет будет отключен тут же», — уверен публицист.

Возможность избавиться от интернета на период предвыборной кампании — не единственное, что можно взять у Казахстана. Соблазнительным выглядит привлечение молодежи в качестве самого активного электората. Независимые наблюдатели отметили, что на выборах в воскресенье молодых людей было много, а фотографии бюллетеней они даже выкладывали в Instagram, сделав выборы еще и модными. Это неудивительно: в стране выросло целое поколение людей, кто не знает другого президента, кроме Назарбаева. К 2018 году поколение, знающее только Путина (Медведев не в счет), впервые пойдет на избирательные участки и в России. Глупо было бы не использовать этот потенциал, отмечают эксперты, и вполне вероятно, что обсуждаемая сейчас патриотическая концепция в качестве одной из целей подразумевает именно воспитание будущих лояльных к Путину избирателей.

Второй тренд, который Россия может перенять у Казахстана, — это будущая конституционная реформа. «Страна должна постепенно встать на рельсы псевдопарламентской республики с номинальным президентом и всемогущим елбасы, опекаемым сенаторами из числа аксакалов. Нечто подобное должно, по идее, произойти в России», — считает главный редактор журнала «Адам» Аян Шарипбаев. Иными словами, Путин по этой схеме превратится в официального полубога, а ответственность за все неудачи будет нести либо номинальный президент, либо — при его отсутствии — парламент. Очень удобная система, осталось лишь дожидаться тестовых испытаний у соседей — и можно запускать у себя.

Вячеслав ПОЛОВИНКО — специально для «Новой», Казахстан

Битва парадов

**Хитроумные дипломатические интриги
сопровожают подготовку
к предстоящим торжествам в Москве
и Пекине по случаю юбилея Победы**

EPA

АНТОН ЛУКАНИН / ТАСС

Тяньаньмэнь и Красная площадь: встречное движение?

Еще несколько месяцев назад в Сеуле и Токио было модно рассуждать о том, что накануне 9 Мая в российской столице может состояться своего рода Дальневосточный саммит — ведь на торжества были приглашены лидеры Китая, КНДР, Южной Кореи и Японии. Это давало невиданные до сих пор возможности для контактов в различных конфигурациях и даже для коллективной встречи в одном зале — возможно, под неформальным председательством России.

В Сеуле, в частности, активно говорили о перспективах проведения в Москве исторических переговоров между лидером КНДР Ким Чен Ыном и президентом Южной Кореи Пак Кын Хе. Японский премьер Синдзо Абэ, как мне стало известно, тоже заинтересованно обдумывал возможности своих контактов с лидерами Китая и Северной Кореи, с которыми он до сих пор из-за напряженных отношений ни разу напрямую не беседовал. Короче, перспективы для всех открывались немалые, в том числе и для России как для возможного посредника и участника этих встреч. Сами по себе они могли бы вполне компенсировать отсутствие на торжествах руководителей США и стран ЕС. Но не получилось.

Уже 11 апреля в Сеуле было объявлено, что президент Южной Кореи Пак Кын Хе в Москву на 9 Мая не поедет.

Товарищ Ким на фоне Спасской башни?

Токийская печать и пресловутые дипломатические источники утверждают, что от приглашения прибыть на торжества в Москву откажется и премьер-министр Японии Синдзо Абэ. Он пока молчит, а в японском МИДе мне сказали, что вопрос об участии в торжествах все еще изучается. «Мы получили приглашение на церемонию, которая состоится в Москве 9 Мая, — сказал представитель ведомства. — Теперь мы рассмотрим воп-

рос о том, кто будет участвовать в ней от японской стороны».

Короче говоря, на торжества, скорее всего, не поедут лидеры обеих стран — союзниц США на Дальнем Востоке. Причины очевидны — они не хотят портить отношения с Соединенными Штатами как со своим главным политическим партнером и военным защитником. И не считают для себя возможным выбиваться из общего ряда западных стран в связи с ситуацией вокруг Украины. У японского премьера есть и дополнительный резон — как писала одна из центральных токийских газет, в Токио пришли к выводу, что ему неловко присутствовать на военном параде в Москве на фоне хронического спора о Южных Курилах. Поскольку, как смекнули в правительстве Японии, острова были в свое время заняты Красной армией под теми же знаменами, которые будут 9 Мая реять в центре российской столицы. Впрочем, при других обстоятельствах на это бы не обратили внимания — ведь один из прежних японских премьеров преспокойно съездил в Москву на 60-летие Победы в 2005 году.

Все это разрушает мечты о Дальневосточном саммите в российской столице и ставит крест на планах проведения там исторической встречи лидеров Севера и Юга Кореи. Однако весьма заметный азиатский акцент торжеств в Москве все же сохраняется. Во-первых, к нам едет председатель КНДР Си Цзиньпин — при отсутствии других «тяжелых фигур» он будет главным гостем на торжествах. И во-вторых, набирают силу крайне увлекательные разговоры о том, что северокорейский лидер Ким Чен Ын тоже прибудет на праздник.

Нет сомнений: фотографии и видео крайне колоритного лидера КНДР с его фирменной прической «под бокс», в черном френче и широченных брюках по моде середины прошлого века на фоне, скажем, Спасской башни станут хитом мировых средств массовой информации. Не надо забывать, что Ким Чен Ын еще ни разу в качестве правителя загадочной Северной

Кореи не выезжал за границу. А у иностранных журналистов никогда не было ни малейшей возможности самим поймать его в объектив камеры — не говоря уже об интервью или пресс-конференции.

Скандал не нужен никому

Китаю поездка северокорейского лидера в Москву нравиться не может — Ким Чен Ын со времени своего прихода к власти в декабре 2011 года демонстративно ни разу не посещал Пекин. На этом фоне отношения КНДР с Китаем заметно охладились: молодой вождь подозревает своего главного экономического партнера и единственного военного союзника в попытках подмять под себя Северную Корею. Именно поэтому, как полагают в Сеуле и Токио, он столь вызывающе казнил своего бывшего серого кардинала и наставника — мужа собственной тетки Чан Сон Тхэка, обвиненного в антипартийной деятельности. Этот деятель придерживался прокитайской линии, а в Пекине его принимали на высшем уровне как фактического правителя КНДР. И Ким Чен Ын сильно обиделся на Китай. Теперь молодой вождь показывает, что мириться с диктатом Пекина не намерен, и активно сближается с Москвой — мол, на китайцах свет клином не сошелся, у Северной Кореи теперь есть новый влиятельный и богатый друг.

Кстати, в Пекине и Сеуле высказывают осторожные сомнения в том, что Ким Чен Ын действительно поедет в Москву. В частности, посол Южной Кореи в КНДР говорил журналистам со ссылкой на китайские источники, что стопроцентной вероятности этого визита нет. Поездка Ким Чен Ына в Москву действительно предприятие непростое. В первую очередь из-за присутствия там в качестве главного гостя председателя КНДР Си Цзиньпина — напомним, что с ним лидер КНДР еще ни разу не виделся. Нет уверенности в том, что руководитель могучего Китая захочет провести такую первую встречу именно в Москве. И тем самым стать, возможно,

участником чужой игры. Однако заметное всему миру отсутствие рукопожатий между лидерами КНР и Северной Кореи могло бы сделать ухудшение отношений между ними еще более обвальным.

Вообще приезд Ким Чен Ына в Москву без какого-либо предварительного согласования с КНР представить сложно, поскольку Россия меньше всего заинтересована в том, чтобы играть на нервах могущественных китайских партнеров. С другой стороны, и Китай не заинтересован в конфликтах в российской столице, поскольку тщательно готовится к собственным торжествам, которые пройдут в Пекине в начале сентября. Любой скандал может помешать исполнению грандиозного многоходового замысла.

Японские маневры

Его кульминацией должен стать невиданный по масштабам военный парад на площади Тяньаньмэнь по случаю 70-летия победы Китая в войне сопротивления японским агрессорам и окончания Второй мировой войны. Пекин делает все, чтобы на эти торжества прибыли все мировые лидеры экстра-класса. Список приглашенных, кстати, держится в секрете. Однако в Пекине уже объявили, что обязательно ждут на параде президента США Барака Обаму. Если он согласится, то придут, конечно, и руководители Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии, чьи войска принимали участие в боях с японцами на Тихоокеанском театре Второй мировой. Не исключают и приезда лидеров континентальных стран Евросоюза, не говоря уже о странах Азии и Африки.

Такой вселенский размах должен подчеркнуть новое особое место Китая в мире как фактической сверхдержавы, а присутствие на параде Обамы призвано продемонстрировать, что Вашингтон смиряется с равенством сил КНР и США. Торжества в Пекине как бы подведут черту под всеми проходящими в нынешнем году церемониями по случаю 70-летия окончания Второй мировой войны и, по сути дела, представят Китай как ее триумфатора-победителя, как творца нового мирового порядка.

Крайняя заинтересованность Пекина в присутствии американского президента на параде, как полагают эксперты в Токио, дает и Японии некоторые возможности для интриг. Пекин давал понять, что приглашает премьера Абэ на торжества только в том случае, если тот выступит с искренним покаянием за преступления японского милитаризма. Официальное заявление по этому поводу Токио действительно готовит к 15 августа, к 70-летию объявления о капитуляции Японии. Однако премьера Абэ как националиста и политического ястреба вовсе не устраивает то, что заявление необходимо представлять Пекину для одобрения. Японский лидер путем утечек в печать дал понять, что может и сам не поехать в столицу КНР. А это ставит под удар возможность участия в торжествах президента Обамы — ведь ему, возможно, станет неловко игнорировать отсутствие в Пекине руководителя Японии, главного американского союзника в регионе. И китайцы теперь активнее, чем прежде, сигнализируют, что Синдзо Абэ станет желанным гостем на торжествах.

Иными словами, интриги продолжают, однако присутствие лидеров Запада на церемониях в Пекине пока не гарантировано. Далеко не всем американским, европейским и австралийским избирателям понравится то, что их президенты и премьеры будут присутствовать на гигантском военном параде на площади Тяньаньмэнь, где в конце 80-х годов прошлого века танки жестоко подавили протест китайских студентов.

Василий ГОЛОВНИН,
зав. бюро ТАСС —
специально для «Новой», Токио

Торжественные проводы
Уральского добровольческого корпуса...

ЗДЕСЬ!

Поезд № 336

52 часа в плацкарте Ростов — Екатеринбург с добровольцами, которые едут с войны

Отряд Беса* обстреляли на 32-м блокпосту под Луганском, еще в октябре. Уральцы Батя и Пресли погибли, Ангелу оторвало ногу, у пулеметчика Беса лопнули барабанные перепонки.

Я захожу в здание ростовского вокзала и вижу, как высокий худой Бес в расстегнутой камуфляжной куртке, с татуировкой на голый

груди крадется вдоль стены, приседая и уворачиваясь от невидимых пуль, — так, как если бы из-за стены в любой момент мог выскочить враг. Саперная лопатка в одной руке, поблескивающий под браслетом нож на запястье другой, пластика крадущейся кошки, лицо потерянного ребенка. Екатеринбургские добровольцы возвращаются из Донбасса домой.

О тьезд Уральского добровольческого корпуса на войну был триумфальным: 11 марта у вокзала Екатеринбурга около 50 человек в камуфляже исполнили «обряд ратания», торжественно получили «Путевки добровольцев» и благословение отца Владимира (Зайцева) («Молось, чтобы Господь укрепил ваши сердца, чтобы вы били фашистскую мразь»). Отъезд показали все местные каналы, после чего лица и фамилии нескольких добровольцев попали в украинский список террористов, остальные получили истерику от домашних (почти все говорили семьям, что едут на заработки) — и все испугались, что не доедут до Луганска живыми.

Возвращение домой было тихим. Несколько человек уехали из Луганска быстро и по одному, 20 ровно через месяц приехали в Ростов: без телекамер, журналистов, войны и денег. Еще несколько остались в Донбассе, потому что не нашли три тысячи на обратный билет.

Больше всего зрителей отъезда поразило, что отряд отправился в Луганск посредно недавно объявленного перемирия.

— Перемирие? О чем вы? — с командиром роты, председателем Свердловского

фонда ветеранов спецназа, атаманом Исетского казачьего войска 59-летним Владимиром Ефимовым (позывной — «Батя», еще один Батя) мы сидим в военном зале вокзала Ростова. 19 добровольцев (все, кто отправляется этой ночью обратно домой) разбрелись по городу. Только Бес кружит у входа, приседая и вытягивая руки с невидимым автоматом, — Ефимов хотел отвлечь его и дал команду охранять зал.

— ...Мир наступает в результате победы, а не перемирия. Оно быстро закончится. Украина — вы ж понимаете — всего лишь орудие в руках Запада. В Донеске уже серьезно работает артиллерия. Конечно, все, что сейчас творится, — это тритатушки. Но скоро будет большой тагодум.

— Что будет?

— Большой тагодум. Помните «Пятый элемент»? Там девушка говорит: «Тагодум!» — то есть взрыв.

Командировкой в Луганскую область командир недоволен: «Там правят полевые командиры, удельные бароны. Один супермаркет прихватил, другой что-то еще... Там почему так плохо дела идут? Потому что они не воюют. Они накапливают ресурсы. Я не чувствую их патриотического подъема».

— Вы читали «Эпоху мертвых» Андрея Круза? — спрашивает Батя. — Жуткое чтение! Там почти всех людей уничтожил вирус, сделал зомби. Те, кто живет, отбиваются от чудовищ. Так вот, мир, где осталось 5% людей, — это Луганск. Ополченцы — зомби,

которые питаются за счет остатков жизни. Натуральные звери, никого не жалеют, занимаются отжимом, на нас смотреть не хотят. Даже собаки — и те от нас отворачиваются. Народу в городах нет, машин не видно, серость, настороженные взгляды. Отношение — как к оккупантам. Особенно на той территории, которая освободилась после Дебальцева. В общем, вокруг зомби, живем в тюрьме, питание мерзопакостнейшее, кругом темная энергия... Какая-то зона зла. Только из Дебальцева выехали, смотрю — светлее стало. Люди идут, при виде нас улыбаются, приветствуют.

Впрочем, по словам Ефимова, все время командировки уральские добровольцы вели «работу по сближению с населением»:

— Разнесли там несколько тонн конфет. Представляете, идет оперативное

патрулирование, люди с автоматами, с пулеметами, обвешанные лентами... И несут конфеты. Как Деда Морозы. Заходят в школы: «Здравствуйте, мы хотим провести лекции по антиминой подготовке». Рассказываем, как себя вести, чтобы не взорваться, а потом говорим: вот, от детей Урала мы вам конфетки передаем.

В военном зале понемногу собираются остальные члены отряда.

— Слушай. У нас в отряде есть Рус. В него стрелял танк. Реально, — вклинивается доброволец Тор.

— Тор! Некорректно перебивать разговор! — возмущается Ефимов. — Эй, Бес, тут менты жесткие. Увидят тебя с лопатой...

— Да на <...> они пошли! — злобно выпаливает Бес. — Меня уже шмонали. Раньше все были только «за»: идите... <долбаните> укропов. А сейчас...

— А сейчас менты ненавидят нас за то, что мы воюем вместо них. Все, Бес, иди, неси службу...

Бес выходит. Из-за стеклянных дверей видно, как он осматривается, приседая, плашмя падает на землю, вскакивает, взмахивает лопатой... Со стороны похоже на танец, но прохожие, кажется, не способны его оценить.

В отряде Алексея Мозгового (командующего бригадой «Призрак», лидера «Народного ополчения Луганской области») добровольцев встретили не радостно. Удостоверения ополченцев уральцы не получили. Оружие выдавали только на время дежурства — добровольцы подозревают, что Мозговой боялся вооружения посторонних и не очень лояльных людей. Уральцы наловчились не сдавать автоматы после дежурства, но когда стволы оказывались на руках слишком много, бойцы Мозгового врывались в отряд и разоружали. Если верить рассказам парней, так было трижды, один раз возвращать оружие люди Мозгового пришли с гранатометом.

Жить уральцев отправили в бывшую тюрьму в селе Комиссаровка рядом с Дебальцево.

— Дом разбитый-разбомбленный, мусора по колено, ни окон, ни дверей, — вспоминают добровольцы. — Бросили: заселяйтесь.

Войны не было. Работа заключалась в охране складов, отжатых у кого-нибудь зданий и дежурствах на блокпостах.

Продолжение материала
Елены РАЧЕВОЙ —
СТРАНИЦЫ 10–11 ➔

« Даже собаки и те от нас отворачиваются. Народу в городах нет, машин не видно, серость, настороженные взгляды. Отношение как к оккупантам »

* Позывные изменены.

← СТРАНИЦА 9

— Мы сменили местный коммунистический батальон, — вспоминает Рус. — Они говорят: у нас все заминировано, вокруг везде снайпера, у нас каждый день война. Мы думаем: ну ладно. Первую ночь сидим — все тихо. Удивились, обзавели все соседние посадки, ни одной снайперской лежки не обнаружили. Ну растяжки есть, мины есть. А войны — нет. Единственное — казачки нам устроили, из «Града» долбанули.

— Их казачки?

— Наши. Пьяные были. А так все нормально.

* * *

— Бес, — вмешивается Тор, — скажи журналисту, для чего ты пошел на войну?

— Я пошел... — Бес сидит в военном зале: большой, нескладный, расквашивается, смотрит куда-то вперед. — Потому что не мог смотреть, как бандеровцы убивают детей и стариков, как насилюют женщин, распяли ребенка*...

— Есть перемирие, нет — они в любом случае идут, бесы такие вот, горемыки, — Ефимов кивает на Беса. — Этот процесс невозможно остановить.

В последний день перед отъездом уральцы переехали в Донецк, в отряд Захарченко. Там условия для добровольцев оказались лучше: «двухместные номера с горячей водой, приличная столовая». Денег добровольцы не получали (об этом говорили мне все, и я верю их словам), хотя некоторые и подумывали устроиться на работу в милицию или военные структуры самопровозглашенной республике. Правда, Ефимов предупреждал, что тогда придется забыть дорогу домой: 359-я статья УК («Наемничество»).

В субботу в отряде состоялся совет, на котором половина отряда решила ехать домой, половина — остаться в Донецке. Кто-то выбрал служить еще, остальные просто не нашли три тысячи на обратный билет.

Плакат в Ростов добровольцам оплатил екатеринбургский олигарх. Обратное пришлось ехать на свои. Дело в том, что на пресс-конференции перед отправкой Ефимов публично поблагодарил его в числе спонсоров: «Ну легкий такой пиар. Многие обрадовались, а этот озлобился».

В зал заходит полицейский, бурчит с порога:

— Командир, успокойте бойца. У нас тут камеры снимают, а ваш уже снайперов по крышам ищет.

— Тор! Отключи Беса на фиг на четыре часа. Клоун, блин, — привычно ворчит Ефимов.

Через десять минут в зале ожидания крадутся и прячутся в засаде уже двое: Бес и Тор.

23.57. Ростов

Ждем посадки. Ночь тихая, теплая, совсем южная. Добровольцы расстегнули камуфляжные куртки, сбросили рюкзаки на платформу.

— Жена соскучилась, дочка двухлетняя после прошлой командировки меня не узнала, месяц не видела, — доброволец Рус достает из бумажника фотографии веселого ребенка и красивой, совсем юной девушки с запрокинутым смеющимся лицом и длинными волосами. Вдоль вокзала по-кошачьи крадутся Бес и Тор. «...Я вернусь, вы не бойтесь, я вам всем еще надо ем», — прощается Метис, который решил остаться в Донбассе.

Поезд медленно подъезжает к перрону, добровольцы подхватывают вещи, Рус вскидывает на спину и живот по огромному рюкзаку, берет в руки сумку, в которой носит походный алтарь: Рус — кришнаит.

*После показанного 12 июля фейкового сюжета Первого канала о якобы распятом на доске объявлений в Славянске маленьком сыне ополченца поток солдат-добровольцев из России резко вырос, несмотря на то что сюжет многократно был опровергнут и Первый канал признал, что у журналистов нет доказательств описанной в сюжете истории.

Отряд идет по платформе: расстегнутые камуфляжные куртки, тельняшки, запах пота, металла, табака, земли... Прохожие отводят глаза, проводники смотрят в сторону, полицейские застывают. Дух близкой войны повисает в воздухе, но и теперь все вокруг делают вид, что ее нет.

Понедельник, 10.29 Россошь — Лиски

Мурзилка сидит у окна в плацкарте.

На войну Мурзилка (как он представляется, режиссер-документалист) ездил в третий раз, а до того снимал воспоминания ветеранов Уральского добровольческого танкового корпуса.

— Я как узнал, что новый уральский корпус создается, у меня аж мурашки по коже, — вспоминает Мурзилка. — Через интернет нашел этих ребят, сказал, что мне интересны традиции добровольчества... Они говорят: «И вы нам подскажите про традиции. Мы многого не знаем, и опыт у нас не такой...»

В общем, взяли замполитом.

В Новороссии Мурзилке понравилось. За первую, еще сентябрьскую, командировку он снял целую фотовыставку, которую сейчас показывают одновременно в Екатеринбурге и Луганске.

— Луганск — это край яблок, — мечтательно вспоминает он. — Я фотографировал их везде! Нас разместили на старом пороховом заводе. Там в ящиках пульки без гильз лежали. Я поставил туда яблоко, и представляешь: ржавые пульки — и сочное, спелое яблоко. Получился концептуальный кадр, утверждающий жизнь.

Дома, в Екатеринбурге Мурзилку ждет незаконченная работа, два фотоальбома «Зов Аркаима». Один — с фотографиями пейзажей древнего поселения, второй — «скандальный, в стиле ню»: с девушками на его древних камнях.

Мурзилка лезет в рюкзак, вместе с агитационными наклейками вытряхивает календарики с голыми девушками. Мимо проходит 21-летний доброволец Тесак, подсаживается, видит календарик (голая девушка и Мурзилка в косоворотке, стоя рядом, пронзительно смотрят вдаль), краснеет: «Ты че, разве можно такое девушке показывать?!» — сгребает календарики со стола, уходит.

Поезд, не сбавляя хода, пронесется мимо станции. За окном виднеются несколько изб, стадо коров, постамент с танком, по которому ползает маленькая девочка в розовом платье.

Мурзилка молча провожает танк взглядом.

— Хорошая машинка, — уважительно говорит он.

12.35. Лиски — Бобров

Казах напился незаметно. Вроде утром был еще трезв, молчалив и сосредоточен, но, как проехали Лиски, стал заговаривать со всеми, слонялся по вагонам, улыбался расслабленно, обижался, если шпыняли: «Ну я же нормальный, нет? Я потом лягу, просплюсь...»

Воевать Казах поехал вслед за Бесом: «Мы с детства дружим. Решил, присмотрю хоть за ним». Вообще у 36-летнего Казаха «все есть»: квартира, машина, деньги, небольшая бизнес, мама, жена...

Болезненно худой, с белесыми волосами, узкими скулами и огромными глазами Казах достает удостоверение ополченца, паспорт, с фотографии которого смотрит совсем другой, круглолицый жизнерадостный человек. В Луганске после четырех дней в бронжилете на холодном блокпосту он подхватил воспаление легких, почти весь месяц провел в больнице: «Надеялся — всё. Я умереть ехал, понимаешь? Умереть».

Казах достает из паспорта фотографию светловолосой женщины, показывает с гордостью: «Это не жена, нет. Бывает так: любишь одну — а живешь с другой. Я с обеими три с половиной года уже. Не могу больше, думал смерть принять. А как я

П О Е Е З Д

уехал — любовница меня из жизни вычеркнула, «ВКонтакте» удалила. А жена ждет. Любит. Я решил с женой остаться, буду ребенка делать, я уже решил. Не люблю — так стану любить». Силой сует мне наушник айфона, ставит песню «Поломанные» («Если бы мы знали, как расстаться, / Тогда наверняка бы не пришлось умирать однажды. / Не довелось бы драться за каждый брошенный вслед взгляд / Да только этому научат навряд»), закрывает лицо руками.

19.31. Балашов

Темнеет, за окном — одинаковый лес с проплешинами деревень. Смотрим фотографии на мобильниках: танк с надписью «Призрак», групповое фото на фоне копии знаменами Идрицкой дивизии, селфи с автоматами, сердечко и имя «Алина», выложенное патронами на полу (открытка жене); видео: оставшийся в Донецке доброволец читает Пушкина наизусть...

...От скуки битый час режемся в «дурака»: Ероха, Старый, Олеся из Нефтекамска и я. Олеся представляет дизайнером: «Хотя вообще-то я ногтевик. Маникюр, нейл-арт делаю, такое все». Красивая, застенчиво смеется, стреляет глазами. Когда парни выходят покурить, спрашивает: «Ребята вроде военные?»

— Ребята — добровольцы из Донбасса. Служили под Луганском в отряде Мозгового, едут с войны домой.

Олеся вздрагивает, отодвигается в угол койки.

— Они... воевали?

Налице испуг, изумление, недоверие — все сразу. Виснет пауза, Олеся понимает, что надо что-то сказать.

— Это ж сколько... смелости надо... — выдыхает она.

21.02. Аркадак — Пенза

С верхней полки слезает Чиж. Строгое молодое лицо, застегнутая до самого ворота камуфляжная куртка.

Чижу всего 26 (младше в отряде только Тесак), он окончил духовное училище, очень религиозен, не играет в карты, не пьет. Имя Чиж Иосиф. «В честь Бродского или Сталина?» — шучу я. «В честь деда. А Бродского я не люблю. Вот Тютчев — хороший поэт».

Отправить Чиж на войну попросила мама. «Приходит: возьмите его! Я вообще в шоке был, — вспоминает Ефимов. — Он даже в армии не служил, куда мне его? А он купил билет в соседний вагон, пришел, говорит: Возьмите меня или я буду за вами бежать». В Луганске, говорит, Чиж проявил себя хорошо.

...В Ртищеве выходим на полутемный перрон. Парни покупают пиво, Чиж — шоколадку.

— Скажи, ты — верующий. Почему ты идешь на войну? Убийство же — грех.

— Война и убийство врага — не грех. Особенно если выполняешь приказ, — Иосиф, кажется, объясняет все это в сотый раз. — Если ты фашист и убиваешь по воле души — ты грешник. Если следуешь приказу — это не грех. Даже если война неправа. Александр Невский был воин, а теперь — святой.

— Ты представляешь, что ты кого-то убьешь? Думал, как это изменит тебя?

Иосиф морщится, думает, смотрит куда-то вперед.

— Я думаю, нормально все будет, — уверенно говорит он.

Вторник, 11.21. Канаш — Зеленодольск

Владимир Ефимов хочет, чтобы его звали Батей, но после истории с телекамерами добровольцы Батю крепко не любят и за глаза зовут Борода («Батю еще нужно заслужить»).

Бороду он отпустил после Крыма и обещает сбрить только после «парада Победы в Киеве 9 Мая»: «В этом году не успели, ну ничего, в следующем». Батя говорит,

Артём УСТЮЖАНИН / ЕТ.РУ

восставшему Народу», который «стоит на переднем крае вынужденной обороны от Империалистической экспансии США и их сателлитов в Европе!». И от имени ветеранов просил полпреда «стать застрельщиком формирования Уральской Добровольческой бригады».

Ответ пришел лаконичный: «Мы с уважением относимся к Вашей активной гражданской позиции и разделяем обеспокоенность ситуацией», но эти вопросы «не входят в компетенцию полномочного представителя».

С тех пор отряд рассчитывает только на деньги спонсоров. Но экономическая ситуация ухудшилась, и, жалуется Ефимов, их «пламенный порыв начинает стихать».

Если бы, фантазирует Батя, государство поддержало добровольческое движение, можно было бы сделать целый учебный центр: «провести переквалификацию, посмотреть, что кто умеет. Можно было бы учить пулеметчиков, операторов ПЗРК, снайперов, минеров, подрывников... И уже готовых, обстрелянных, отправлять в Донбасс «для восстановления народного хозяйства республики».

— Если появится целый учебный комплекс, — говорю я, — «восстанавливать народное хозяйство республики» Россия будет до Киева.

— Ну что вы! — благодушно улыбается Батя. — Даже до Львова.

№ 336

что воевал во всех локальных войнах, начиная с Афганистана, с удовольствием рассуждает о превосходстве староверства над православием, законах кармы, месте евреев в обществе («Надеюсь, вы не из них? В прессе очень много представителей этого народа. Его везде слишком много»), понизив голос, сообщает, что видел фотографии Путина в кипе, и говорит, что считает себя националистом, а не нацистом: «Я русский. И горжусь, что принадлежу к этому богоподобному племени богоподобных людей».

Людей в Донбасс он отбирал сам. Вообще-то, по словам Ефимова, уральцы стали ездить туда еще с лета, незаметно, группами по 10—15 человек. Но в феврале желающих воевать стало так много, что пришлось снять целый вагон. По словам Бати, 50 добровольцев отобрали из почти двух сотен желающих. 70% из них уже воевали, некоторые были в Донбассе раньше. «Хотя есть у нас и мальчишки молодые, необстрелянные: ехали стать мужчинами, мужские качества проявить, самоутвердиться... Я считаю, это нормально. Конечно, с кем-то мы не угадали, иногда некого было выбрать... Ну, как у нас, старых солдат, говорят: за неимением горничной имеют конюха».

Анкеты добровольцев Батя собирал через интернет и, по его словам, отправлял в ФСБ: «Проверить, нет ли алиментщиков, находящихся в розыске, имеющих задолженность по налогам, состоящих в криминальной группировке. Трех человек задержали! Один из Харькова, другой из Днепропетровска, третий еще вчера в Киеве был — «Правый сектор!» С ними уже занимаются, проверяют».

В июне Ефимов обратился с письмом к полпреду президента в Уральском федеральном округе Игорю Холманских, в котором писал, что события на Украине «наполняют гневом и негодованием сердца Ветеранов, опытных, обстрелянных военных-профессионалов, готовых бросить все дела и отбыть в Донбасс с целью оказания международной помощи

Пока Батя еще был под Луганском, в Екатеринбурге уже была подготовлена к отправке следующая группа добровольцев — 40 человек. Проверять их Батя собирается строже. «Буду анкетировать, прокачивать... Требовать справки от психиатра, нарколога. А то надоело мне эти алкаши...»

— Моя задача — сделать добровольческое движение чистым, светлым, белым, — рассуждает Ефимов. — Я слегка подпиррил, что мы по жизни белогвардейцы, монархисты. Собрал команду, решил показать лучшую сторону добровольческого движения. Что это святые люди, жертвующие здоровьем, жизнью. Чисто добровольческое движение. За Русь единую. За СССР: Союз свободных славянских республик. Любо, да?

Батя включает планшет, показывает фото: селфи у танка, ползающая по полу внучка, теплица с рассадой, новенький АКМ, снова внучка...

— Смотрите, какая игрушка. Мой сосед купил, — Батя нажимает на лапу стоящего на столе плюшевого кота Базилио.

«Для кого твои глазки горят? Для кого твое сердце стучит?...» — поет игрушка, раскачиваясь и дрыгая лапами. Смеется Батя, стучат колеса, проносится за окнами Волга.

— Наши, русские места, — благодушно говорит атаман. — Домой хочу... Дача. Березовый сок уже пошел...

14.03. Казань — Агрыз

Тор — внешностью и темпераментом вылитый гном Гимли из «Властелина колец». Запил еще на вокзале, на второй день протрезвел, был грустно-похмелен, спорил с проводниками из-за алкоголя (пить в поездах теперь запрещено).

Тору 48, всю жизнь в спецназе — Афганистан, Карабах, Чечня. В Донбасс поехал в отпуск, сразу после возвращения уезжает в командировку на Северный Кавказ, после нее — опять в Донбасс.

Рассказывает про зачистки («Окружаешь, берешь, ну и все»), 500 своих па-

«Батя фантазирует про центр, чтобы учить пулеметчиков, операторов ПЗРК, а затем готовых отправлять в Донбасс «для восстановления хозяйства республики».

— Если появится такой центр, — говорю я, — «восстанавливать хозяйство республики» Россия будет до Киева.

— Ну что вы! — благодушно улыбается Батя. — Даже до Львова

рашютных прыжков, альпинизм («Горы — это вообще класс. Поднимаешься, смотришь, и такое ощущение, что ты уже умер. Ниче тебе не надо. Вот эти деньги, женщины... Там это неинтересно»). Зовет в Донбасс: «Сама посмотришь, постреляешь из автомата, убьешь кого-нибудь, настоящим журналистом станешь».

Вспоминает про своего ребенка:

— Мальчик?

— Конечно. Сын. 13 уже.

— В армию отправите? Воевать?

— Конечно. Но он у меня вообще другой. Он электрик. Я говорю: «Ты кем будешь в жизни?» — «Я электрик».

Появляется проводник, требует убрать со стола пиво: «Сейчас начальник поезда здесь пройдет. Я что тебе сказал? Я тебе мальчик, что ли?» Уходит.

Тор долго сидит, не двигаясь.

— Мне 48 лет, — говорит он. — И я сейчас должен идти в туалет и прятаться. У себя на родине.

Думает. Молчит.

— Содной стороны, конечно, закон. С другой: а зачем оно все вообще надо?.. Вот так жизнь мимо тебя и проходит..

Мимо, стуча каблуками, действительно проносится начальница поезда. Видит на столе пивные банки, разворачивается, начинает истерично орать.

Тор смотрит на нее исподлобья, ладонь замерла рядом с банкой. Я мысленно взвешиваю тяжесть ладони, количество выпитого, количество пройденных войн и толщину шеи начальницы.

— Да уберем мы, — тихо говорит Тор.

20.27. Сарапул — Чернушка

Поговорить с Русом я хотела еще с Ростова. Неформальный лидер, за которым ехала большая часть отряда, опытный военный, с мая трижды бывший в Луганске, невозмутимый в любых ситуациях кришнаит, он воевал в Таджикистане и Чечне, почти потерял слух от минометов (уральцы рассказывали, как осенью он устанавливал минометы — выключив слуховой аппарат, в полной тишине посреди идущего боя, не поднимая глаз на падающие снаряды); в отряде держался особняком и еще на вокзале снял слуховой аппарат, сославшись на севшую батарею. «Устал от общения», — уважительно объяснили добровольцы.

...В плацкарте уже притушили верхний свет, мы с Русом сидим в полутьме на соседних койках. Рус говорит о четырех кастах, образе бога, бардаке в отряде Мозгового, долге воина, видах минометов, жизни по карме, откатах в Луганске и о том, что перемирие ненадолго: «Подсохнут поля, пройдет бронетехника — начнутся бои. Будет новое кольцо. Я даже скажу вам, где: под станицей Луганской. Следующий — Мариуполь. Поймите, ЛНР и ДНР нежизнеспособны

сейчас в экономическом плане. Укропов нужно отодвигать до Днепра».

— Я не воюю за Донбасс, я воюю против Запада, — говорит Рус. — Я прекрасно понимаю, что наша страна начала подниматься с беспредела 90-х. На Западе это многим не нравится, и они не успокоятся, пока не опустят нас назад до скотского состояния. Донбасс мне, честно скажу, по барабану. Я воюю за Урал, за Сибирь, за Кавказ, за своего ребенка и свою жену. Россия — ведическая цивилизация. Западная цивилизация — демоническая.

Спрашиваю, что заставляет добровольцев идти на войну.

— Кого-то достала эта серая бытовуха, кто-то хочет развеяться, у кого-то в семье не все в порядке. Моя первая мотивация — боевой опыт. Я считаю, это не последняя моя война. Россия вступила в период, когда надо ее защищать. Мы еще будем воевать с Западом по-серьезному, поверьте мне. При мне развалился Советский Союз. Я тогда служил в Средней Азии и видел своими глазами, сколько крови пролилось. Я не хочу повторения.

— Но вы сами убивали на Украине людей.

— По моей религии, я никого не убиваю. Сознание принадлежит душе. Тело — лишь оболочка. Если телу надлежит погибнуть от пули или снаряда другого тела, это его карма, его судьба. Я не считаю себя убийцей, я — лишь отточенное орудие Всевышнего.

— Вы не боитесь смерти?

— Инстинкты работают, мое тело скрывается от пуль, от снарядов. Но осознанно я понимаю, что убить меня нельзя, я лишь получу новое тело.

В купе слева ворочается во сне ребенок, справа играют, приглушенно матерясь, в карты, голос Руса звучит тихо и совсем без эмоций.

— Меня не пугает смерть, — говорит он. Свет в вагоне театрально гаснет, и из полной тьмы доносится: — Меня волнует неисполнение долга.

00.15. Красноуфимск

Похолодало, на станции пахнет мазутом и дымом, еще пара часов — и начнется Урал. Добровольцы переоделись в гражданское: шлепанцы, трусики, растянутые майки — все как у всех. Запах войны тоже пропал, растворился где-то, не доезжая Поволжья, остался пот, перегар, колбасный поездной дух.

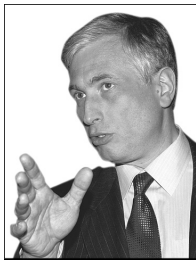
Курим на темной платформе, молчим.

— А на Украине звезды-то ярче... — Старый с шумом втягивает дым, морщится, смотрит на небо. — Хотя, наверное, там просто электричества нет.

Елена РАЧЕВА,
спец. корр. «Новой»,
Ростов-на-Дону — Екатеринбург

ЧИТАЙТЕ В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ:

- кто организует трафик добровольцев
- как устроена отправка людей в Донбасс
- кто финансирует боевые командировки

Леонид
МЛЕЧИН
специально
для «Новой»

Зов рейха

Жить в преступной системе и оставаться человеком
удавалось немногим

Законы расы

В посвященной Гиммлеру книжке «Маска и лицо» Ханс Йост восхищался СС. Приведение к присяге молодых эсэсовцев в полночь, когда «самые верные приносят клятву верности», он считал «одним из прекраснейших праздников Третьего рейха». Гиммлеру льстило поклонение популярного писателя. Он велел принять его в СС. Хансу Йосту присвоили генеральский чин бригаденфюрера. Писатель не мог прийти в себя от счастья.

В октябре 1939 года Гиммлер отправился на оккупированные польские территории, чтобы составить себе представление о том, насколько эффективно действуют его подчиненные. Прихватил с собой своего личного писателя. Путешествие Йост описал в книге «Зов рейха — отклик народа! Поездка на Восток». Восхищался тем, как эсэсовцы хозяйничают на оккупированных землях:

«С чувством уверенности в собственной правоте они смело берутся за порученное им дело. Я люблю таких пионеров нового государства, которые демонстрируют новым провинциям законы нашей расы».

В июне 1941 года Генрих Гиммлер пригласил высшее руководство своей империи СС, среди них и Ханса Йоста, для особого разговора:

— Через несколько дней произойдет нападение на Советский Союз, и я хочу поставить задачи перед СС. Нам предстоит уничтожить от 20 до 30 миллионов славян и евреев.

«Времена сентиментальности прошли, — писал Ханс Йост. — Тот, кто проявляет мягкость, уже пронзен кинжалом ненависти. Должна заговорить исконно здоровая кровь, пробудиться расовое сознание».

Что имел в виду главный писатель Третьего рейха? Перед расстрелом детей эсэсовцам объясняли:

« Гиммлер мечтал превратить СС в новое дворянство, создать собственную империю, которая входила бы в состав рейха, своего рода государство в государстве. С собственным правительством, вооруженными силами, судом

— Дети нам не враги. Врагом Германии является кровь, которая в них течет. Когда они вырастут, то станут опасными для нашей страны. Вот почему дети тоже должны быть уничтожены.

Но эти взгляды нужно было прививать. Для этого в Третьем рейхе создали целую систему воспитания молодежи.

Новое дворянство на крови

Расовой судьбой одним предопределено управлять миром, другим исчезнуть с лица земли, провозгласил Гитлер. Все, в ком течет чуждая кровь, даже младен-

цы, должны быть уничтожены, чтобы освободить жизненное пространство для носителей арийской крови. Идеалом был высокий, стройный человек с длинным черепом и узкой головой, светлыми волосами и голубыми глазами. Генрих Гиммлер мало соответствовал собственному идеалу. Особенно ему не нравилось его лицо — широкое и круглое. Он выбривал голову с боков, чтобы череп казался более узким.

В Вестфалии, рядом с Тевтонским лесом, где древние германцы некогда разгромили римские легионы, ему нашли старинный замок, Вевельсбург. В замке Гиммлер устроил школу для высшего командного состава СС. Сам отбирал слушателей и столь же внимательно изучал их будущих жен. Невесты членов СС проходили такое же серьезное обследование. Гиммлер сам изучал их анкеты, определял расовые характеристики. И если фотографии не нравились, он запрещал своим подчиненным жениться.

Надо было также представить и так называемый Ahnenpass («Паспорт предков»). В этой книжечке была указана вся родословная начиная с 1750 года.

Наличие хотя бы одного предка, сомнительного с точки зрения происхождения, ставило крест на карьере.

Модельный дом Хьюго Босса, не такой известный, как сейчас, снабдил СС униформой черного цвета с серебряными нашивками. На фуражках появилось изображение черепа, что означало: «Верность до смерти». Высокие сапоги, кожаная портупея, белые перчатки — все это придавало эсэсовцам значимость.

Гиммлер мечтал превратить СС в новое дворянство, создать собственную империю, которая входила бы в состав рейха, но обладала бы большой самостоятельностью, своего рода государство в государстве. С собственным правитель-

Печально знаменитая фраза — «Когда я слышу слово «культура», я хватаюсь за пистолет!» — вошла в историю. Обычно ее приписывают имперскому министру народного просвещения и пропаганды Йозефу Геббельсу. В реальности ее произносит один из героев пьесы немецкого драматурга Ханса Йоста. В 1933 году Йост пережил величайший триумф. В день своего рождения Адольф Гитлер приехал в «Берлинер театр» посмотреть посвященную ему пьесу Йоста. Постановка понравилась фюреру и была названа патриотической. Пьесу включили в обязательную школьную программу. Ее поставили 115 театров. Автора назначили президентом германской академии литературы и президентом имперской палаты письменности. В новой роли Ханс Йост познакомился с рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером.

Bundesarchiv

Ханс Йост

ством, вооруженными силами, судом. Себя он видел во главе этого государства, и под его знамена с удовольствием становились молодые люди, которым он давал то положение в обществе, на которое они по уровню интеллекта и образования никак не могли рассчитывать.

— Никогда не забывайте, — внушал Гиммлер своим подручным, — что вы принадлежите к рыцарскому ордену, который никто не вправе покинуть. В этот орден вступают, подчиняясь голосу крови. Ему служат телом и душой до конца своих земных дней.

Офицеры СС располагали большими полномочиями. Инициатива приветствовалась. Зачастую они сами могли решать, какими методами и средствами решить поставленные перед ними задачи. Именно это делало их садистами и убийцами. Они ощущали себя не палачами, измывавшимися над беззащитными людьми, а солдатами на передовой, которые защищают арийскую расу. Даже когда им перестали приказывать убивать и мучить, когда уже некому стало приказывать, — они продолжали исполнять свою миссию.

Моральное превосходство

В рейхе существовала трехступенчатая система партийно-политического воспитания. Первые две ступени — это национально-политические учебно-воспитательные заведения, которыми ведали СС, и школы Адольфа Гитлера для активистов гитлерюгенда.

Высшая ступень партийного образования — три ордена замка, где воспитывали элиту. Замками ведал главный партийный кадровик — Роберт Лей. Он же возглавлял Немецкий трудовой фронт, созданный взамен распущенных нацистами профсоюзов.

В замке Фогельзанг находилась высшая партийная школа. Здесь готовили будущих партийных секретарей. Поступали сюда по рекомендации местных партийных комитетов. Роберт Лей лично отбирал слушателей. Хотел убедиться, как он выражался, что перед ним «настоящий мужик». Первоначально отобрали 400 слушателей. Потом их число возросло до 1000. Первый поток приступил к занятиям в 1937 году.

Строительство школы начали через год после прихода нацистов к власти. Она

предназначалась молодым партийным активистам. Прежде всего они должны были осознать превосходство германской нации и необходимость расширения жизненного пространства на Восток. Возраст от 25 до 30 лет. Стаж партийной работы, безукоризненное арийское происхождение, хорошая физическая подготовка — очкариков не принимали. Охотно брали выходцев из низов. Отсутствие образования недостатком не считалось. Предпочитали женатых. Роберт Лей считал, что, если мужчина до 25 лет не женился, он страдает нерешительностью и не годится для работы в партийном аппарате. Роберт Лей обещал: «Получивший образование в этих школах станет политически закаленным, бескомпромиссным борцом за торжество национального социализма».

Может показаться странным, но большую часть учебного времени слушатели школы занимались спортом — фехтованием, верховой ездой, воздухоплаванием. Впрочем, во-первых, в нацистском государстве спорт важнее всего. Во-вторых, воспитывалось ощущение принадлежности к высшему обществу. Ведь это же элита партии. Им править миром.

На спортивные сооружения бюджетных денег не пожалели. Руководитель школы читал лекции о расовой чистоте и выживании сильнейших. Объяснял:

— Нам нужны сильные и здоровые, нам не нужны больные. И нам нужно избавиться от сочувствия к ним, вообще отказаться от чувствительности. И отбросить всех, кто стоит у нас на пути.

Разумеется, были и занятия: утром лекции, после обеда семинары. В преподавании упор делался на геополитику и расовую теорию. Смысл состоял в том, чтобы создать в молодых людях мировоззрение, которое бы позволило без зазрения совести убивать тех, кого сочтут ненужными или недостойными.

Слушателей убеждали в том, что залог их будущих побед — моральное и культурное превосходство немцев над любыми врагами.

Лекции читали и университетские профессора, и партийные секретари. Была обширная библиотека с трудами по изучаемым предметам. Только никто там слушателей не видел. Настоятельно низкий был культурный образовательный уровень партийных секретарей, что многие просто не понимали, что им читают на лекциях.

Сцена из пьесы Ханса Йоста «Шлагетер». 1933 год

Хотелось убивать

Подростки обычно жалеют, что, родившись слишком поздно, опоздали, лишились возможности участвовать в чем-то героическом и прекрасном. Бывший канцлер ФРГ Гельмут Кольт ввел в оборот формулу обратного свойства: «Милость позднего рождения». Он выступал в Иерусалиме, и его слушатели прекрасно поняли, что хотел сказать этот высоченный немец: если бы наше поколение родилось так же рано, как те, кто начал Вторую мировую войну, построил Аушвиц и Бухенвальд, — может быть, и мы стали бы преступниками.

Сомнительное признание: не совершил преступления только потому, что не представилось подходящего случая? Но у Гельмута Коля на руках весомые доказательства его правоты. Миллионы немцев были вполне добропорядочными гражданами, но в Третьем рейхе они оказались соучастниками величайших в истории злодеяний.

Преступников по натуре, от рождения, по призванию не так уж много. В грехопадении остальных виноваты обстоятельства? После войны немцы будут говорить, что во всем виновато само время, когда нельзя было повести себя иначе. Но американский историк Дэниэл Гоулдхэген написал книгу о том, что на самом деле немцы охотно участвовали в преступлениях. Не потому, что им трудно жилось. Не потому, что страна пережила унижения после поражения в Первой мировой. Не в силу какого-то особого психологического устройства. А просто потому, что они считали это справедливым. Оттого они убивали безоружных евреев, женщин и детей, убивали систематически и без сожаления... По существу историк назвал немцев «нацией убийц».

Преследование гомосексуалистов, цыган и асоциальных элементов эксплуатировало социальные предрассудки и воспринималось как забота о единстве нации. Борьба с главными врагами — мировой plutократией и евреями — расценивалась как стремление защитить страну. Немцы дали волю своей ненависти к другим — славянам, евреям и цыганам.

В военных преступлениях участвовали миллионы людей. Карательные команды формировали не только из эсэсовцев и полевой жандармерии, как было принято считать, но и из обычных солдат вермахта.

Как следует из отчетов, солдаты получали удовлетворение, расстреливая людей. Это впечатление подтверждается приказами начальников армейских штабов, которые выражали недовольство тем, что «военнослужащие все более подробно описывают боевые действия и германские карательные меры (массовые казни) в отправляемой на родину почте. Часто даже прилагаются фотографические снимки сцен казни».

Организованная с немецкой аккуратностью и педантичностью маши-

Напротив, стала надежным приводным ремнем партии. Роль вермахта вышла далеко за рамки пособничества в массовых убийствах. Легенда о «чистых и ни о чем не подозревавших солдатах, которые только исполняли свой долг перед родиной», в то время, как СС, полиция и служба безопасности осуществляли казни, — исчерпала себя.

Армия тоже стала частью гитлеровской программы уничтожения мирного населения. История Третьего рейха доказывает: всякий, кто сражается под

« Почему множество обычных граждан приняли участие в убийствах? Неужели они были монстрами от рождения? Нет. Просто немцы считали, что, убивая чужаков в полосатых робах, они исполняют задачу государственной важности

на уничтожения работала без сбоев и на полных оборотах. Количество казней и число жертв сложно подсчитать. Оккупационная администрация не поспевала за расстрельными командами. Чтобы восстановить «бюрократию массовых казней», в войска рассылались печатные формуляры, в которых на машинке следовало только впечатать дату, «карательную меру», число казненных и номер исполнявшей акцию воинской части.

Поначалу армейские офицеры советовались с профессионалами из службы безопасности. Потом совершенно самостоятельно справлялись с палаческой работой. Один из офицеров отметил в отчете:

«Сначала на моих солдат ничто не производило впечатления. На второй день стало заметно, что у некоторых не хватает нервов производить расстрелы в течение длительного времени. Мои личные наблюдения: во время расстрела никакого душевного волнения не испытываешь. Однако волнение появляется, когда в конце дня вечером начинаешь в спокойной обстановке размышлять над этим».

Немецкая армия нисколько не препятствовала преступлениям нацизма на оккупированных территориях.

подлыми знаменами, сам становится преступником. А ведь немецкие историки установили: не было ни единого случая, когда отказ немецких солдат или офицеров участвовать в преступлениях против мирного населения имел бы печальные последствия для тех, кто подчинялся совести и своим моральным принципам. Иначе говоря, можно было не участвовать в преступлениях. Это даже не сказало бы на карьере. Но... Хотелось убивать.

Государственное дело

— Тот, кто считает национальный социализм только политическим движением, — говорил Адольф Гитлер, — тот ничего не понял. Национальный социализм — это больше, чем религия. Это стремление к формированию нового человека.

Исторического времени Третьему рейху было отпущено немного. Но в какой-то степени задача создания нового человека была решена. Есть страница истории, приоткрытая исследователями только сейчас. Это убийство 250 тысяч заключенных концлагерей в самом конце войны. Причем убили их самые простые немцы.

Отступая под напором Красной армии, немецкие власти эвакуировали концлагеря. Не хотели, чтобы узники обрели свободу. Рассчитывали, что заключенные еще пригодятся. Гнали их на Запад. Началось это в январе 1945 года. Первыми эвакуировали заключенных из Майданека и Аушвица, построенных на территории Польши.

Это были марши смерти.

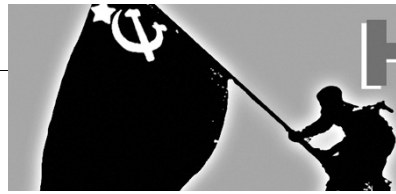
Конечно, тон задавали эсэсовцы. В Восточной Пруссии, в 50 километрах от Кенигсберга, разъяренные и испуганные одновременно, они вывели три тысячи узников концлагеря Штутгоф на берег Балтийского моря — и всех расстреляли.

А через неделю узников гнали уже по территории рейха. И в каждой деревне на дороге оставались трупы. Убивали местные жители. Тысячи, десятки тысяч немцев приняли участие в расправе над беззащитными узниками. Крестьяне с охотничьими ружьями соглашались подменить уставших охранников, а потом словно сходили с ума... и устраивали охоту на людей, как на диких животных.

Через несколько дней пришли союзники. Похоронили убитых узников с военными почестями. Заставили местное население присутствовать на траурной церемонии. У всех было объяснение: нас вынудили — партийные секретари или гестапо. В реальности они действовали по собственной инициативе.

В последние недели существования Третьего рейха государственная машина рассыпалась. Власть перешла на самый низкий уровень. И руководители местной администрации решали, что делать с узниками концлагерей. И вот вопрос: почему гражданские люди, бургомистры городов и деревень проявили такую жестокость, а множество обычных граждан приняли участие в убийствах?

Неужели они были монстрами от рождения? Нет. Просто местные начальники — бургомистры, партийные секретари — считали, что, убивая чужаков в полосатых робах, они исполняют задачу государственной важности. Ты делаешь неприятное, но нужное стране дело — так, наверное, они себе говорили. Немцы участвовали в преступлениях не оттого, что им трудно жилось, и не в силу врожденной жестокости, а просто потому, что они привыкли ненавидеть «чужих». Жить в преступной системе и остаться человеком удавалось немногим.

Наградные листы

Нечкин Василий Семенович

Гвардии старшина,
командир мином.
взвода мотострелково-
го батальона автомат-
чиков 3 Гвардейской
танковой Минской
Краснознаменной Ордена
Суворова Бригады
НЕЧКИН
ВАСИЛИЙ
СЕМЕНОВИЧ
Представляется
к правительственной
награде
Орден
«ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ Первой
степени»

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество НЕЧКИН Василий Семенович

2. Звание Гвардии старшина

3. Должность, часть Командир мином. взвода

4. Год рождения 1916

5. Национальность Русский

6. Партизан Чл. ВМ/6/4. 1942 г.

7. Место в гражданск. войне и послеж. боевых действиях по защите СССР. В Отечественной войне с сентября 1941 года.

8. Место ранения и контузия в Отеч. войне. Легкое б. 3.42 г. Легкое легкое б. 8.44 г., контузия б. 4.44 г.

9. Место ранения и контузия в Отеч. войне. Легкое б. 3.42 г. Легкое легкое б. 8.44 г., контузия б. 4.44 г.

10. Место ранения и контузия в Отеч. войне. Легкое б. 3.42 г. Легкое легкое б. 8.44 г., контузия б. 4.44 г.

Тов. НЕЧКИН находится на службе в мотобатальоне автоматчиков с сентября 1941 года. За время нахождения показал себя личным инициативным, инициативным и выдержанным командиром. В боях смел и решителен. Возом минометов тов. НЕЧКИНА вступил в бой с 23 апреля с/г. В период боев в районах гор. ПЕНЦЛАУ, ТАНТОВ и гор. ДИХТЕНБЕРГ (Германия) нанес потери противнику: уничтожено 128 солдат и офицеров и захвачено в плен 150 немецких солдат и 15 повозок с военными грузами. Лично тов. НЕЧКИН из своего оружия уничтожил 45 солдат и 4 офицера противника и захвачено в плен 28 солдат и уничтожено два расчета пулемета противника. 28.4.45 г. Тяжело ранен.

Тов. НЕЧКИН достоин правительственной награды
Орден «Отечественной войны I степени»

КОМАНДИР БАТАЛЬОНА 3 Гвардейской Танковой
Минской Краснознаменной Ор. Суворова Бригады
Гвардии КАПИТАН
3 Мая 1945 года

Медведев Василий Павлович

Год рождения: 1919
гв. подполковник
в РККА с 1939 года
место рождения: Рязанская обл.,
с. Дегтярка
№ записи: 1374829876

Перечень наград

1	88/н	19.04.1945	Орден Красного Знамени
2	111/н	27.07.1944	Орден Красной Звезды
3	244	27.02.1943	Орден Отечественной войны II степени
4	62/н	13.08.1943	Орден Красного Знамени

Тов. МЕДВЕДЕВ в боях с немецкими захватчиками на территории Восточной Пруссии показал большое умение и оперативности в руководстве штабами частей дивизии, при этом проявив мужество, отвагу и героизм.

Во время прорыва сильно укрепленной оборонительной полосы противника на подступах к Восточной Пруссии и наступательной операции юго-восточнее г. КЕНИГСБЕРГА в январе-феврале 1945 года, тов. МЕДВЕДЕВ четко обеспечил оперативное руководство частями дивизии, находясь непосредственно в боевых порядках частей и подразделений, принимал энергичные меры к своевременному выполнению боевых приказов командования. Во время усиленной контратаки противника в районе Вальтеркме-ван-го-вост. Гуминен тов. МЕДВЕДЕВ лично командовал отдельными боевыми подразделениями полков и успешно отразил атаки врага, нанеся противнику большой урон в живой силе и технике.

В период ликвидации окруженной группировки юго-западнее г. КЕНИГСБЕРГА, несмотря на исключительно трудных климатических условий, заболоченной местности и сильном разливе реки Фришинг в районе Подлитен и Першкен начиная с 16 по 18 марта 1945 г. тов. МЕДВЕДЕВ находясь на поле боя оказал командованию полков оперативную помощь в прорыве и штурме опорных пунктов противника, чем способствовал выполнению боевой задачи, за что дивизия получила благодарность от маршала Советского Союза тов. ВАСИЛЬЕВСКОГО.

С 6 по 9 апреля 1945 года во время штурма города и крепости КЕНИГСБЕРГА тов. МЕДВЕДЕВ четко и аккуратно отработал боевую документацию, лично проверил штабов полков готовность к прорыву обороны противника.

Два портрета

Истории про жизнь накануне

Специальный проект Анны АРТЕМЬЕВОЙ

ЕВГЕНИЙ НИКИТОВИЧ АБРОСИМОВ

РОДИЛСЯ: 1925, деревня Ерохино Московской области.

ПУТЬ: гвардии сержант, минометчик, командир расчета 82-мм миномета 343-го гвардейского стрелкового полка. Второй Прибалтийский фронт.

Два ранения.

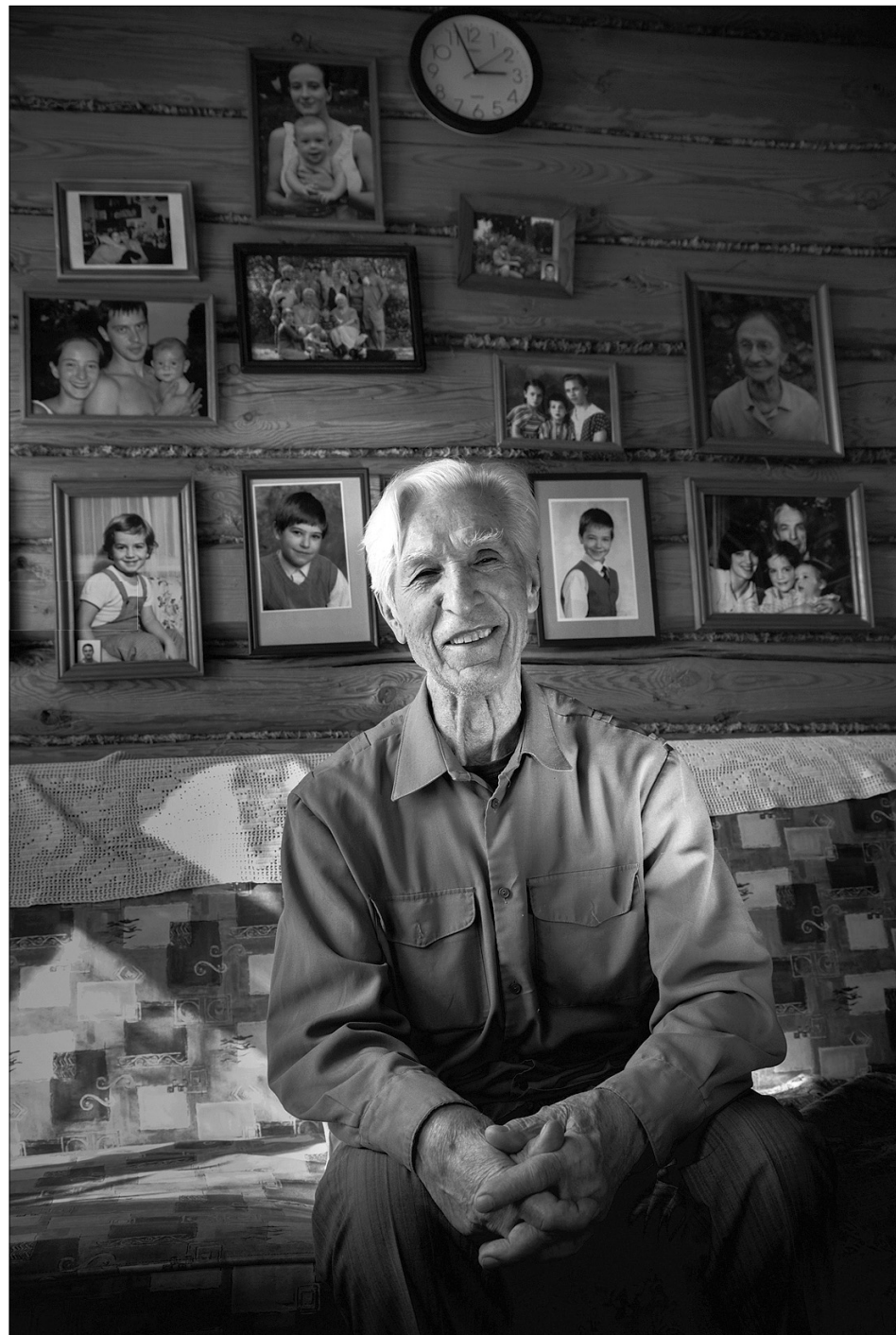
НАГРАДЫ: медаль «За отвагу», орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени и другие награды.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ: работал инженером-конструктором на станкостроительном заводе.

Живет в Егорьевске в Подмосковье.

Воскресенье

...Сидим все вместе за чаем — отец дома, самовар стоит, окна открыты. По-моему, было воскресенье. Мы жили в частном доме, немножко туда, к краю города. А рядом у нас было общежитие, такой дом для преподавателей педучилища. И вдруг по радио сообщение — выступление Молотова. Ну сидим. Все — война. Ну если прямо говорить, о войне уже, наверное, полгода говорили, слухи начинались: «там у границы скопилось», «тут немцы подвели войска»... А еще же с осени грибной год был! Белые прямо корзинами все тащили! А тогда ведь в приметы верили, говорят: «Ой, грибы-то какие! Это к войне!» И вот услышали по радио — такие черные круглые репродукторы висели и на улице, и дома у нас. Не знаем, чего делать. Сидим. И вдруг смотрим: учителя-то из соседнего общежития — они все-таки пограмотнее в этом отношении — с сумками

побежали в город. Мать говорит, это теперь чтобы запастись. Сразу, как сообщение закончилось, они побежали. В городе полки быстро стали полностью пустые, ничего, кроме соли, не осталось. Это вот начало войны.

Забастовка

...Мне хотелось на войну, если честно сказать. В Казань призвали меня и распределили в минометный учебный полк, в лесу военный лагерь был. Там я учился девять месяцев. А потом из части всех почти отправили на фронт, а мне командир говорит: «Вы оставлены в штате, преподавать следующим». Я говорю: «Не хочу в штат». Жаловался, к командиру полка ходил. Брата у меня убили старшего. Вот. Повестка была, «пропал без вести». Но тогда, в начале войны, много пропадало — раненых с поля не всех собирали, убитых не всех собирали. Я хотел отомстить.

Выпустил сам новых курсантов. Опять прошу — отправьте с ними на фронт. Нет. И я забастовку устроил. Все пошли на занятия, а я — сапог об стенку, оторвал подошву, лежу на нарах. Приходит офицер, мол, собирайся — я послал его. Зовут в землянку к командиру роты. Сидят все четыре взводных. И лейтенант Мех у нас был, раненый — рука, нога, глаз вышибленный. Служака был, но прямо очень душевный. Ко мне относился тепло. Мне прямо жалко, что я так себя вел. И он мне так: «Э, да это штрафной пахнет, мальчик!» Сидит, глаз свой стеклянный протирает, потом вставляет его обратно: «Чего ж ты хочешь?» — «Я хочу на фронт». — «Ты че, фронтовик! Немца не увидишь — искалечат тебя как черепаху. Куда ты лезешь!» То, то, то. С вами тут всю войну, говорю, просидишь. «Шесть суток ареста!» Ну есть, говорю, шесть суток. Отсидел на гауптвахте. Вернулся. И командиру роты говорят: «Отпусти, а то парень закусил удила». Ну ладно, езжай. И я поехал на фронт.

Друг

...Ходит стадо коров, наверное, штук 60. Фермеры там были в Латвии, все бежали, коровы остались бесхозные. И вот, значит, ребята мои наденут платочек, берут котелок, пойдут доить. Некоторые коровы не даются, убегают — они занима. Приходят — хохочут. Вот, дурачились, доили коров. А потом мы сидим, бывает, боев нету, а перестрелка все-таки иногда идет: подьезжают «катюши» и как по немцу дадут — через нас летят штук пятьдесят-сто-двести-триста снарядов. А они идут вот прямо как грачи. Иногда даже видишь — один идет, второй за ним, потом быстрее пошел, обгоняет этого. А Митроченко Вася, мой наводчик, он как увидит: «Ой, «катюша!» И танцевал под нее. Такой шелест идет! Любил он это дело — повзрывать. И потанцевать. Он деревенский был, и говорил мне всегда: «Вот, товарищ сержант, как я городских девочек люблю! Ведь от них пахнет совсем по-другому. С нашей девочкой сядешь — от нее навозом пахнет. А городская — такими духами... любая городская! За королеву кажется». Вот разговоры были. Он с Кузбасса, комбайнером был у себя в поселке. Отец у меня, говорит, строгий был — лупил, говорит, за всякую мелочь, другого слова не знал — ремень и сечь. А у Васи младший брат еще. Но когда уж стал комбайнером и отец схватил брата, опять хотел его сечь — он, говорит, не дал ему. «Не трожь, брось ремень!» И отец, говорит, больше не стал руку поднимать. Хороший парень.

Мы с ним прикуривали — я прикурив, дал ему. Или наоборот, уже сейчас не помню. Тух! Мина легла сзади, ему пересекло ноги. Вася лежит, говорит еле-еле. Перевязал я ему ноги кое-как: один сук сломал, второй, все стянул. Старшина на лошадь сел, Васю положили, в санпункт повезли. А он все оправиться просился с телеги. «Вася, потерпи, сейчас привезем!» Довезли, оставили. А потом, когда меня второй раз ранило, я из госпиталя написал ему домой письмо в расчете, что, может, как-то связаться с ним. А оттуда, значит, родные мне пишут — он писал им обо мне, видать, они меня знают — спрашивают: как получилось, что Вася убит? В общем, умер в госпитале, значит.

Осколок

...У меня осколков было... Вытащили часть, часть осталась. Руку правую перебило, плечо, грудь всеором и позвоночник тронуло. Полгода в госпитале лежал. В день Победы мне на руке шивали нерв. Я еще из-под наркоза не выходил, как пьяный лежу... Дверь открывается, заходит Коля и говорит: «Женя, война кончилась! Подписано!» Я: «Подъем!» — кричу. Тут сестры побежали, кто плачет, кто смеется, весь госпиталь проснулся. Осколок из спины десять лет назад вытащили. Где-то лежит у нас — 36 грамм, с палец такой. Сидел-сидел, через 60 лет пошел. Сначала был скрыт под лопаткой — почему его и не стали тогда доставать: ладно, говорят, ты и так весь заштопанный, ходи пока. Ровно через 60 лет на прошлую годовщину достали.

Продолжение следует

Для тверка земли у нас мало

Как задорный танец превратился
в нарушение «норм траурного этикета»

«Место для танца в Новороссийске выбрано неэтично», — заявил глава администрации президента Сергей Иванов. История с девушками, арестованными за танцевальный видеоролик на фоне памятника-ансамбля «Малая земля», вышла на федеральный уровень. Блогосфера раскололась на сторонников и противников репрессивных мер. Собственный корреспондент «Новой газеты» прочитал административные протоколы и опросил новоросийцев, в том числе — ветерана.

Пощады нет

Видеоролик был записан 11 апреля, а 24-го числа его выложили на Youtube и «ВКонтакте». Хотели прорекламировать танцевальную студию в Новороссийске, а реклама получилась на всю страну: уже в субботу, 25 апреля, на фоне широкого общественного резонанса танцовщиц признали виновными в хулиганстве.

Руководитель ансамбля — 19-летняя Маргарита Радецкая — получила 15 суток ареста, ее подруги Яна Кутакова и Катя Щербединская — по 10. Еще две девушки — Вика Юрьева и Алла Коркач — отделались штрафом в тысячу рублей. Танцевала там и несовершеннолетняя Дина Г., против родителей которой сейчас возбуждено дело по административной статье «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних».

До этого со студентками и школьницами беседовали в новоросийской мэрии, ролик был удален из интернета, а сами девушки были готовы извиниться перед ветеранами. Но от судебного наказания это их не спасло.

Кадр YouTube.com

Дорогой Леонид Ильич

Иду на мемориал, рядом с которым были танцы. Захоронений тут нет, поскольку сама Малая земля находится в другом месте: она тянется от поселка Алексино (Станичка) через поселок Мысхако к поселку Южная Озерейка. В 1943 году в тех местах высадился и сражался легендарный десант: с 4 февраля по 16 сентября бойцы удерживали клочок земли, важный как плацдарм для будущего освобождения Новоросийска.

Что касается места, где станцевали девушки, до конца 70-х тут, на отшибе города, было ничем не примечательное поле. Потом вышла книга воспоминаний «Малая земля», автором которой был указан советский генсек Леонид Брежнев, воевавший в этих местах. И в 1982 году память о Малой земле увековечили, построив на поле памятник-ансамбль с галереей боевой славы.

В советские годы пустырь был засажен красными маками. Издалека казалось, что корабль-памятник выплывал из моря красного цвета. Перед маками тянулись окопы, вырытые как часть мемориального комплекса...

Сегодня вместо маков — сухая трава и камыши, которые никто не убирает. От окопов остались бесформенные ямы, в которых мятые салфетки и битые бутылки.

Ближе к мемориалу начинаются бетонные плиты, но тоже в трещинах и выбоинах. Их не меняли с 1982 года. Парочка велосипедистов, разогнавшись с пригорка, мчится через поле по дорожкам, протоптанным в траве. У мемориала ходят мамы с колясками, ездят молодежь на скутерах, ходят собаки на поводках и без. Это излюбленное место отдыха для многих.

Закон и понятия

Первым делом о видеозаписи сообщил прокурору Новоросийска Александру Казимирову. Он был в мэрии на совещании и, как рассказывают, дико возмутился. Вскоре появились протоколы, которые, как под копирку, написал участковый Южного района Новоросийска капитан Беланов. Согласно им, каждая из участниц «танцевала откровенный танец тверк с характерными движениями бедер, тем самым нарушила общественные этические нормы поведения в местах общественной скорби, а также нарушила нормы общественного траурного этикета, что является прямым вызовом общественному порядку. Это свидетельствует о существенных изъянах культурной и духовной ценности».

Сегодня вместо маков — сухая трава и камыши. От окопов остались бесформенные ямы, в которых мятые салфетки и битые бутылки

Этот сложносочиненный пассаж участковый Беланов квалифицировал по части 1 статьи 20.1 КоАП — «мелкое хулиганство». Правда, ни одного слова о хулиганстве в протоколе нет.

Интересно, что административная статья 20.1 упоминаний об «общественном траурном этикете», «изъянах духовной ценности» или «характерных движениях бедер» не содержит.

Однако начальник отделения полиции Южного района Новоросийска подполковник Гавриков направил протоколы в Октябрьский районный суд. Тот моментально вынес постановления об аресте, а городская прокуратура нарушений закона в протоколах не усмотрела.

При составлении протоколов ни одна из девушек вину не признала, о чем они сделали собственноручные пометки. А вот в тексте объяснений одна из них уже кается: дескать, не понимала, что оскверняла мемориал, и даже пыталась этому помешать. Но руководительница ансамбля Маргарита Радецкая якобы настояла на съемках. Текст объяснений с покаянием уже набран на компьютере, рукописных пометок не содержит, но подписан девушками.

Красивое место

Танцевальная студия, где занимаются девушки, находится на улице Героев десантников, 2А. Пустырь перед мемориалом — ближайшее место, откуда открывается красивый вид на море и куда можно дойти за 10 минут. Они и дошли.

На пляже в десятке метров от мемориала сидит веселая мужская компания в плавках. Пьют пиво и купаются, несмотря на ледяную воду. «Да, это наша память. Но они ее не оскверняли. Это не такое

преступление, за которое надо сажать», — считает купальщик. А вот преподаватель колледжа Марина Кирина, гуляющая около мемориала, думает иначе: «Наверное, правильно арестовали, чтобы было неповадно. Некоторая молодежь даже не знает даты Великой Отечественной войны». Похожего мнения придерживается туристка из Кемерово Светлана Бродецкая: «Это немножко богохульство. Лучше бы дать им исправительные работы на какое-то время, красить, убирать здесь мусор». На одной из мемориальных плит сидит пенсионер Юрий Владимирович Стягун. «Если они станцевали на зеленой лужайке, то почему бы нет? Ничего аморального тут нет», — считает пенсионер.

При СССР «эротическим» называли не тверк, а танго. Но в 80-х годах мы в школе, помнится, пели песню Германа Селезнева «Танго на Малой земле». И тогда никто не додумался ее запретить.

Внутри мемориального комплекса тишина. От входа вверх тянется мраморная лестница, а по бокам на стенах — каменные портреты погибших героев. Вверху лестницы площадка, а там в стене — золотистое сердце с надписью «В памяти, в сердце — навеки». Вместе с группой школьников, приехавших на экскурсию из Краснодара, поднимаюсь к сердцу. Но дальше — строительные леса и заградительные ленты. День Победы на носу, а реконструкция до сих пор не закончена.

Новоросийск напоминает мне Питер: память о войне здесь живет на каждой улице, в каждом камне. В сентябре 1943 года, когда город освободили, в городе осталось всего четыре жителя. Остальных убили или угнали в плен. И бок о бок с этой памятью сегодня течет обычная жизнь. Рядом с набережной есть Площадь героев, где среди мраморных плит горит Вечный огонь. Тут и сейчас по плитам разбегают роллеры и велосипедисты. И это не возмущало ни прокуратуру, ни участников Великой Отечественной. Я не даю оценок, лишь констатирую.

Глазами очевидца

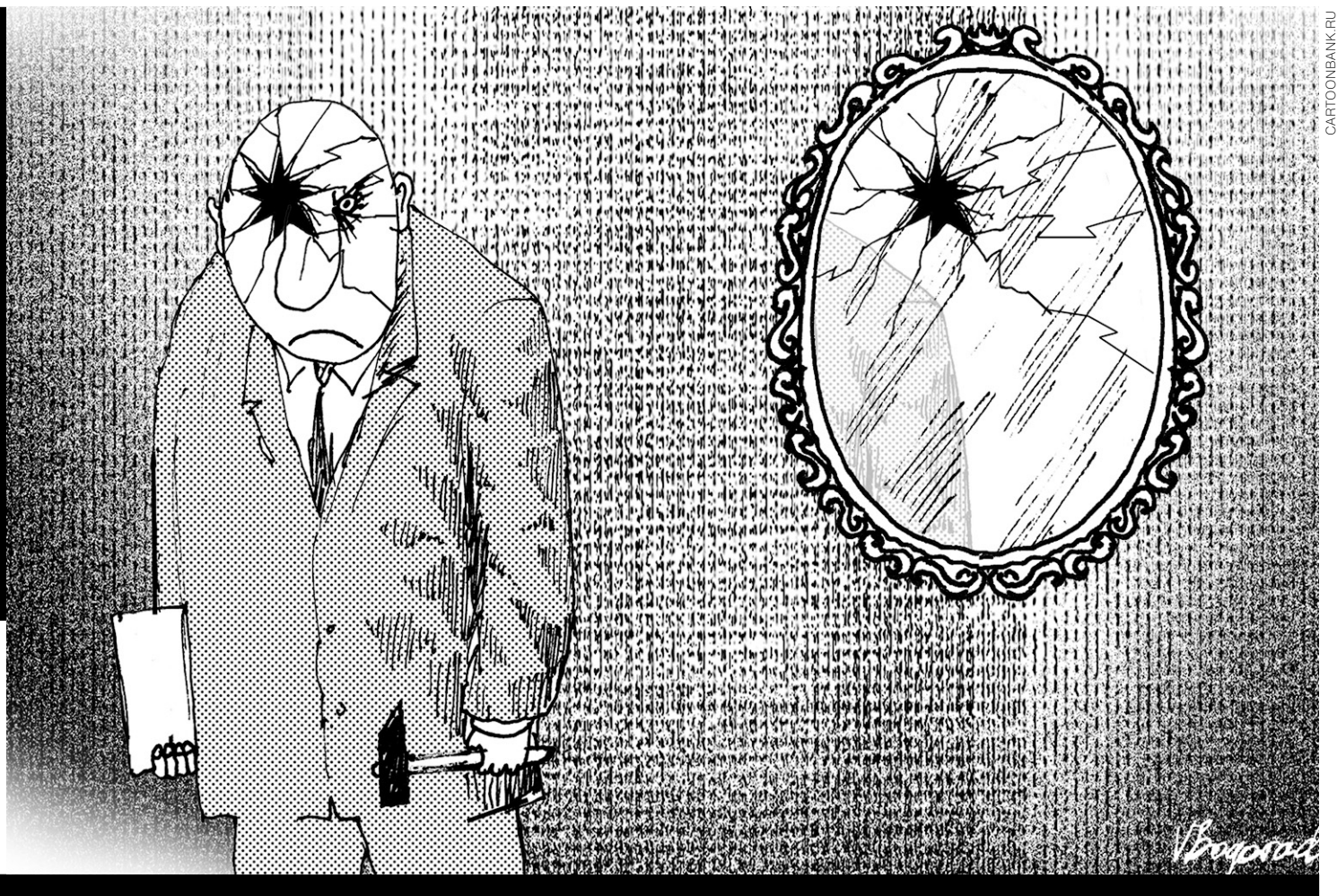
Еду на Малую землю, в поселок Мысхако. На том месте, где сейчас улица Заречная, 4, находился штаб одной из боевых групп десанта. Домик, где был штаб, сохранился по сей день: в нем живет Валентина Михайловна Сазонова, которой сейчас 76 лет. В 1942-м гитлеровцы угнали ее вместе с мамой в концлагерь Мелитополя. Пленных там массово казнили в машинах-душегубках. А им с мамой в душегубке удалось выжить: узники вытолкнули их к краю кузова, где была струйка свежего воздуха, а фашисты не заметили.

С Валентиной Михайловной выходим на берег, где высаживался десант. Где-то здесь, у самой воды, в 1943 году погиб и мой родственник. Но разговор мы ведем о днях сегодняшних.

Недавно у малолетней узницы фашистского концлагеря украли со двора ворота. Она даже знает, кто украл. Но полиция в возбуждении уголовного дела отказала. Потом опять залезли воры и вытащили из домика деньги. И опять из полиции никаких вестей. Пять лет назад, к 65-летию Победы, Валентине Сазоновой, в отличие от других ветеранов, памятную медаль не вручили. Сейчас не вручили опять.

Осторожно завожу с Валентиной Михайловной разговор об «оскверненной памяти» и танцовщицах. Оказывается, она в курсе произошедшего: «Плывали на поле. Ну и что? Обычное дело. На войне люди сражались и погибли, чтобы мы радовались жизни, а не сидели за решеткой».

Евгений ТИТОВ,
соб. корр. «Новой»,
Новоросийск

Скандал в благородном семействе

Единоросс Вячеслав Макаров обвинил единоросса Сергея Вострецова в лоббировании американского бизнеса

Неизвестно, по какой причине, но крайне осторожный спикер городского парламента Макаров весьма удивил журналистов, открыто объявив войну своему коллеге депутату Госдумы Вострецову. Он заявил, что советник вице-губернатора Владимира Кириллова Александр Малышевский и депутат Госдумы Сергей Вострецов лоббируют интересы частного бизнеса (американской компании Johnssun), который пытается на месте образовательной школы 51 (Крестовский проспект, 7) открыть частную гимназию. Притом что государственная школа туда въехала меньше месяца назад, а до этого здание арендовала частная школа им. И. В. Каргеля и Ф. В. Бедкера.

«Были попытки, которые принимали в том числе отдельные советники вице-губернатора Кириллова и депутат Госдумы Сергей Вострецов, чтобы здание перешло в частные структуры. Уверяю вас, что это сделано не будет, это решение губернатора. Вострецов открыто лоббирует интересы коммерческих структур. Отбирать здание у школы не только противозаконно, но и аморально», — сказал Макаров и направил в Госдуму гневное письмо с требованием проверить «лоббистскую деятельность» федерального коллеги.

Из-за разгоревшегося конфликта совет фракций ЗакСа 28 апреля поддержал решение пригласить Владимира Кириллова на заседание парламента 13 мая.

Не вышел из-за стола

В распоряжении «Новой» оказалась переписка вице-губернатора Кириллова, который после обращения прези-

дента компании Johnssun Станислава Джоновича Бушнева (Бушнев — помощник на общественных началах депутата Вострецова) просит главу Петроградского района Юрия Гладунова дать поручение совместно с инвестором проработать вопрос частной школы на Крестовском острове и до 30 апреля представить проект доклада в адрес губернатора Полтавченко.

Гладунов, в свою очередь, перечисляет председателю Комитета по образованию Петербурга Жанне Воробьевой причины, по которым здание под частную школу отдавать никак нельзя: во-первых, на территории нет государственных школ, во-вторых, администрацией привлечен инвестор, который выполнит необходимый комплекс работ.

16 апреля Вострецов обратился к губернатору Полтавченко с жалобой на первого замглавы Комитета по образованию Юрия Соляникова, обвинив того в «профессиональной некомпетентности» и «служебной бестактности». Парламентария возмутило, что «Юрий Владимирович не посчитал своим долгом ознакомиться с содержанием представленного проекта по открытию новой частной школы и не вышел из-за стола при официальной встрече с федеральным чиновником». Такого, по его словам, не позволено себе даже первые лица нашей страны.

«В разгар кризиса бюджет Петербурга (...) заинтересован в привлечении частных инвесторов в социально-инвестиционные проекты. Тем не менее в Комитете по образованию считают, то бюджет безграничен и может финансировать любые проекты, даже экономически нецелесообразные, лишь бы они имели социальный оттенок. Создается впечатление, что единственное, что движет Комитетом по образованию, — это заинтересованность в освоении бюджетных

средств, выделенных на реконструкцию здания школы», — прозрачно намекает Вострецов.

И при чем здесь поправка БФК

В беседе с «Новой» Вострецов развил свою мысль и вывел связь между Макаровым, его дочерью Мариной Лыбаневой, замглавы администрации Петроградского района и знаменитой «поправкой БФК» (депутаты в обмен на лояльность Смольному получают возможность самостоятельно распорядиться 1-2% от бюджета города, проблема в том, что дележка происходит анонимно), о которой неоднократно писала «Новая».

Он утверждает, что десять лет районные власти не напрягались из-за отсутствия на Крестовском государственного учреждения, однако панику начали только сейчас, после того как узнали о желании частного капитала создать «современную мощную школу». «И паника началась в районе Макарова, где за социалку отвечает его дочь. Не понимаю, кто из них врет, но первый заместитель главы Сапожников говорит мне, что денег на реконструкцию в бюджете нет, а в комитете говорят, что есть. Откуда? Через поправку БФК, а поправкой кто в ЗакСе рулит? Макаров! Вот и думайте», — говорит парламентарий и готовится после майских праздников пожаловаться на Макарова в Генпрокуратуру.

Он потребует разобраться с мутной процедурой распределения «поправки БФК», а если выяснится, что Макаров берет себе больше остальных (обнаружится диспропорция), то, настаивает Вострецов, необходимо вернуть всю сумму в бюджет. В 2015 г. «анонимная поправка», напомним, составила 5 млрд 73 млн рублей.

Собеседник «Новой» утверждает, что с ним связывались его коллеги из петербургского Заксобрания единороссы Евгений Марченко и Андрей Черных, которые пожаловались на то, что Макаров не дает им денег на округ. Народные избранники очень просили Вострецова поднять вопрос о поправке БФК в Госдуме, но тогда парламентарий не захотел выносить сор из избы.

«То, что творится в городе, вызывает много вопросов. Во-первых, к Макарову, который летает на Кипр за 200 тысяч рублей. Мы себе такого не позволяем!» — возмущается депутат и обращается ко всем бизнесменам, готовым принести деньги в бюджет и создать рабочие места: «Пусть ко мне идут, буду их лоббировать и защищать!»

Евгений Марченко, заместитель Вострецова в объединении профсоюзов «Соцпроф», подтвердил, что обратился к депутату из-за поправки БФК, которая ему не досталась, а он ведь послушно голосовал за принятие бюджета.

«Там дается по 100 миллионов на человека, а я не получил ни копейки на свой округ! Хотя в октябре голосовал за бюджет! В прошлом созыве я был в оппозиционной «Справедливой России», мы не голосовали за бюджет, но даже тогда получили поправку. Сейчас фактически один человек в Заксобрании самостоятельно распределяет 2% от всего городского бюджета», — жалуется Марченко и надеется, что Вострецов с помощью Генпрокуратуры найдет управу на главу горпарламента.

Разумеется, и Макаров, и Вострецов отстаивают сугубо свои интересы. Однако не порадоваться ситуации нельзя — как правило, в ходе ссоры не последних людей раскрывается много из того, чего бы ни один из них предавать огласке не хотел.

Александра ГАРМАЖАПОВА

Губернатор Петербурга Георгий Полтавченко подписал заявление вице-губернатора Марата Оганесяна об уходе по собственному желанию. Однако истинные причины отставки следует искать в сфере желаний вовсе не Марата Мелсовича, а совсем других персонажей.

Конфликт интересов

Наблюдатели указывают на конфликт интересов как внутри городской администрации (якобы воспользовавшейся в этой борьбе помощью силовых структур, у которых были свои мотивы), так и бизнеса. Марат Оганесян за два года сумел сосредоточить в своих руках управление стройками с общим годовым бюджетом около 80 млрд рублей: ему были подведомственны Комитет по строительству, Служба госстройнадзора, комитеты по инвестициям, развитию транспортной инфраструктуры, градостроительству и архитектуре, по государственному контролю, использованию и охране памятников. Вице-губернатор привел в свою смоленскую команду представителей московского строительного бизнеса и нескольких своих бывших подчиненных, с которыми прежде работал на реконструкции столичного Большого театра и второй сцены питерской Мариинки.

Участники рынка жаловались, что крупные городские контракты все чаще стали доставаться московским фирмам. Так, деятельность на берегах Невы развернули структуры группы «Сумма» Зиявудина Магомедова, а тендеры Комитета по строительству доставались малоизвестным столичным фирмам — которым выплачивали авансы, хотя «победители» далеко не всегда были способны исполнить задание и теперь контракты приходится разрывать. Как с московской компанией «Спэлл» (она первой пришла на петербургский рынок, едва Оганесян занял кресло вице-губернатора), в офисе которой, а также в Комитете по строительству ранее провели обыски сотрудники ФСБ — следствие исследует обстоятельства выдачи «Спэллу» более 10 млн рублей за невыполненные работы.

Впрочем, далеко не все считают обоснованными предъявляемые Оганесяну претензии в лоббировании интересов столичных фирм. Их экспансия, по мнению вице-президента Объединения строителей Петербурга Алексея Белоусова, в прежние годы была гораздо большей, тогда как при Оганесяне соблюдался баланс интересов петербургских и московских застройщиков.

Господин Белоусов отмечает, что в свете нынешних экономических реалий для замены вице-губернатора «выбрано не самое удачное время», и прогнозирует «достаточно длинный период неопределенности». Эксперт полагает неизбежной смену руководителей профильных комитетов (хотя сам Оганесян на прощальной встрече с представителями бизнеса уверял в обратном), а также ожидает изменений городских законов и нормативно-правовых актов.

Именно Оганесян возглавлял комиссию по поправкам в генплан, итогом работы которой оказались недовольны как представители бизнеса (их предложения удовлетворили лишь на треть), так и градозащитники (несмотря на ряд локальных побед — как по территориям Баболовского и Александровского парков, павильона «Василеостровской», — были отклонены поправки, направленные на защиту зоны Пулковской обсерватории, Удельного парка, Рождественского сквера и др.). Разумеется, недовольство бизнеса могло иметь для карьеры Марата Мелсовича гораздо более серьезные последствия, нежели сожаления общественности.

Драмкружок, кружок по фото... мне еще и петь охота!

Еще одна версия отставки вице-губернатора сводится к подковерной борьбе за подведомственные ему структуры с их многомиллиардными бюджетами. По крайней мере, промежуточный итог этой схватки известен: пресс-служба главы города сообщила о временной передаче полномочий Оганесяна вице-губернатору Игорю Албину.

Его назначение обеспечила никак не объясненная руководством города отставка Владимира Лавленцева. При этом губернатор так перераспределил обязанности, что часть полномочий, ранее закрепленных за Олегом Марковым, Михаилом Мокрецовым и Маратом Оганесяном, достались Албину. Под ним оказались: ЖКХ, общественный транспорт, строительство дорог, вопросы природопользования и труда. Каких-либо видных свершений на поприще куратора перечисленных направлений Игорь Николаевич пока

не продемонстрировал. Но, очевидно, чувствует в себе достаточно сил для того, чтобы оседлать еще с полдюжины важнейших сфер в жизни города. Как минимум аппетит у него здоровый.

Открытым остается вопрос о том, кто из интересантов пустил в свободное плавание и продемонстрировал губернатору видеозапись осенней спецоперации силовиков, нарушивших плавное течение застолья воров в законе в столичном ресторане, среди которых можно было видеть человека, похожего на вице-губернатора Оганесяна. Подтверждая, что находился в этот день по служебным делам в Москве, сам Марат Мелсович комментировать это видео отказывается — уверяя, что и не смотрел его вовсе.

Депутаты возмущены тем, что в очередной раз никто не считает нужным объяснять даже им (утверждающим вносимые губернатором кандидатуры) причины отставки того или иного чиновника.

«Так было, когда свой пост покинул вице-губернатор Лавленцев, работу которого я и многие мои коллеги очень

высоко оценивали. Теперь то же самое с отставкой Оганесяна — почему уходит ключевой вице-губернатор, какие к нему претензии, чем лучше будет его преемник и кого видят в этом качестве? Ничего не разъясняется!» — негодует Борис Вишневецкий.

По мнению парламентария, с уходом Оганесяна «город теряет очень грамотного профессионала», а Игорь Албин просто не сможет совмещать передаваемые ему дополнительные полномочия с уже имеющимися. Да и чтобы войти в курс дела, потребуется не один месяц. А грядет второе чтение поправок в генплан, предстоит завершение корректировок Правил землепользования и застройки, утверждение новых региональных нормативов градостроительного проектирования.

Характеризуя Оганесяна как деятельного и открытого руководителя, хорошего организатора, во взаимодействии с которым возможно было добиться остановки ряда «вредоносных проектов», депутат Алексей Ковалев разделяет возмущение коллеги непрозрачностью кадровой политики Смоль-

Строительного вице-губернатора снесли

Оценивая кадровую чехарду в Смольном, эксперты отмечают тенденцию: интересы бюрократии одерживают верх над интересами города

ного и отсутствием внятной логики перестановок: «Все это очень удручает. Человек вошел в тему, активно работал, вел ряд важнейших вопросов, с ним выстроились отношения и строительного сообщества, и градозащитного. И вдруг — уходит. Придет кто-то новый, невесть с какими идеями, с которым надо все начинать с нуля. Такой текучки и такой хаотичной возни вокруг постов, как при губернаторе Полтавченко, никогда у нас прежде не было».

Интересы бюрократии против интересов города

Аналогичными переживаниями делятся и члены Совета по сохранению культурного наследия, петербургского ВООПИиК, Союза архитекторов, «Живого города».

Комментаторы отдают должное способности Марата Оганесяна выслушивать аргументы сторон, разгружать серьезные проблемы и находить баланс между интересами бизнеса, города и горожан. «Может быть, не всегда предлагаемые им компромиссные решения были удачными, но попытки Марат Мелсович такие предпринимал. И ряд программ, которые он активно продвигал, были весьма перспективными», — говорит Михаил Мильчик.

Координатор «Живого города» Юлия Минутина признает, что хотя господин Оганесян и продолжал начатый при Матвиенко диалог Смольного с группой Сокурова, однако в последнее время все чаще нарушались достигнутые договоренности. Так, вопреки обещаниям не был остановлен демонтаж исторических зданий «Баварии» на Петровском острове и дома в Дегтярном переулке, остается не защищенным от застройки сквер Агрофизического института.

Руководитель центра экспертиз ЭКОМ Александр Карпов характеризует Марата Оганесяна «как человека и чиновника, с которым общественности можно было работать содержательно и конструктивно». Применявшиеся этим вице-губернатором методы решения оперативно-тактических задач эксперт считает «авторитарными» — допуская, что такой инструмент, может, и необходим, когда требуется осадить особо наглых девелоперов. В то же время авторитарные методы совершенно не пригодны для реализации стратегических задач — выстраивания профильного законодательства, корректировки генплана и так далее. Проблема усугубляется и тем, что в наследство Марату Мелсовичу достался «ужасный кадровый состав». Итог известен: нет у нас никакой внятной стратегии.

Касаясь вопроса передачи полномочий Оганесяна вице-губернатору Албину, господин Карпов заметил: «Пока я это расцениваю как иронию судьбы. Именно под руководством Албина, когда он возглавлял Министерство регионального развития, создавалась та нормативная база, которую мы сегодня расхлебываем. Пусть теперь сам пробует, каково это — применять ее на практике».

Анализируя в целом кадровые перестановки последнего времени, Александр Карпов обращает внимание на тревожную тенденцию: «Я вижу определенную опасность в том, какое количество «бывших» накапливается у нас в Петербурге (пост вице-губернатора по культуре занял, например, экс-глава Росприроднадзора), — они будут лоббировать интересы бюрократии, а не города и горожан, и даже не бизнеса».

Татьяна ЛИХАНОВА

Торф горит. МЧС спит?

Ленобласть вновь пережила бесснежную зиму, и вновь поджоги травы приводят к возгораниям торфа. Между тем тушение торфяных пожаров вряд ли можно назвать приоритетным направлением в работе МЧС Ленобласти

В то время как поджоги травы в Хакасии только в этом году привели к десяткам смертей и сотням сгоревших домов, этот пример ничему не учит граждан, которые продолжают устраивать травяные пожары. Заметим, что называть такие пожары «палами» в корне неверно, потому что пал — контролируемое горение. Если же какой-то недоумок поджег траву и ушел — это уже пожар.

Судьба Хакасии Ленобласти, скорее всего, не грозит, у нас все-таки не степи. Однако и у нас весенние поджоги травы вредны для природы и опасны, в первую очередь, возможностью возникновения торфяных, а впоследствии и лесных пожаров.

У NASA есть термоспутник, который облетает Землю четыре раза в день. На снимках, которые находятся в свободном доступе в интернете, легко увидеть термоточки — места, где прямо сейчас что-то горит.

Информацией с термоспутника пользуются и МЧС России, и лесники, и добровольные пожарные Гринпис. Именно последние зафиксировали в начале апреля травяные пожары в Кировском районе Ленобласти, в районе поселка Назия. 17 апреля активисты выехали на место и обнаружили очаги горения: травяной пожар подпалил торф.

Вызвали МЧС по телефону 112, на что в пожарной части № 129 им ответили, что пожарная машина не сможет доехать до места горения по полевой колее — есть риск увязнуть в торфе.

Добровольные пожарные самостоятельно потушили часть очагов с помощью мотопомп, а затем завезли в пожарную часть информацию об оставшихся точках.

«Наша задача — не только самим тушить торфяные пожары, но главное — заставить делать это на регулярной основе те структуры, которые обязаны этим заниматься, — поясняет Наталья Максимова, координатор противопожарной программы Гринпис по Северо-Западу. — Пока что это удастся, мягко скажем, не всегда».

По закону, организовывать тушение торфа на землях, не принадлежащих лесному фонду, должны эмчээсники, привлекая на помощь местную администрацию или лесников, если самим не справиться.

Связались гринписовцы и с местной администрацией. Глава Олег Кибанов обещал послать на пожар своих людей. Однако, когда ему позвонили через несколько дней, сообщил, что в Назии прошел снег с дождем, а значит, все само потухло.

«Очень печально, что люди, отвечающие в том числе за тушение пожаров, не в курсе, что дождь не может потушить торф, — комментирует Наталья Максимова».

25 апреля добровольные пожарные Гринпис в сопровождении корреспондента «Новой» вновь выехали в Назию и обнаружили, что все оставленные ранее очаги горят так же, как горели неделю назад».

Наталья Максимова снова позвонила по телефону 112, а затем в Центр управления в кризисных ситуациях Ленобласти и оперативному дежурному МЧС по Кировскому району. На сей раз их все же

удалось заинтересовать торфяными пожарами. По словам Максимовой, это может быть связано с тем, что информация о них появилась на лесном форуме Гринпис, который внимательно отслеживает руководство МЧС.

Через полчаса на место прибыла пожарная машина. Пожарные, включившиеся в работу по тушению тех очагов, что находились рядом с грунтовой дорогой, поначалу были очень недовольны тем, что их побеспокоили, как они считали, понапрасну.

«Всю жизнь здесь горело, и ничего не тушили», — говорили они. Гринписовцы высказывали аргументы в том смысле, что и в Хакасии горело-горело, да в этом году загорелось так, что мало не показалось. Впрочем, не нужно ходить так далеко: в прошлом году торфяные пожары в Тверской области, которые тоже «никто никогда не тушил», превратились в настоящее бедствие, так что Москву на пару дней целиком накрыло дымом. И проще, мол, потушить десяток маленьких очагов, чем полагаться на то, что авось не разгорится. Однако логика активистов слабо повлияла на мнение рядовых эмчээсовцев.

Правда, когда пожарные обнаружили, что добровольцы Гринпис не только «дергают их по пустякам», но и сами с помощью мотопомп устраняют очаги, это несколько примирило их с коллегами, и отношения наладились. К тому же руководство поручило им сопровождать активистов в поисках остальных пожаров, чтобы закрыть вопрос. Такой шаг по налаживанию сотрудничества с зеленым движением нельзя не приветствовать, и гринписовцы его оценили.

Однако вскоре очаги торфяных пожаров вдоль грунтовой дороги закончились, остались те, что находятся вдалеке — и доехать туда можно только по полевой колее. Пожарная машина может легко завязнуть в торфяной грязи, и поэтому эмчээсовцы отказались рисковать (между прочим, пожаловавшись на плохое техническое обеспечение — по их словам, квадроциклы были бы им очень полезны, но их покупка даже в самых отдаленных планах не значится). Гринписовцы не решились настаивать.

«Если МЧС не может устранить пожар своими силами, то по закону они обязаны организовать тушение, привлекая иные силы: местную администрацию или лесников, — поясняет Наталья Максимова. — Например, пригнать тракторы, хотя, если честно, на поле проще проехать на легковых автомобилях или квадроциклах, провезти мотопомпы с рукавами и, используя воду из близлежащих канав, в течение дня все потушить. Если же пожар запустить, он грозит разрастись в серьезное бедствие».

В телефонном разговоре с Максимовой оперативный дежурный по Кировскому району обещал изыскать средства передвижения по грязи и кого-то к месту горения все же послать.

Между тем добровольные пожарные Гринпис видят задачу и свою, и МЧС в том, чтобы по-настоящему предотвращать крупные торфяные и лесные пожары. Для этого пожарные должны выезжать на сообщения о горящем торфе и от простых граждан, а не только от активистов Гринпис, вооруженных помощью прессы и лесного форума. По-видимому, достичь этой цели пока не удастся.

Анджей БЕЛОВРАНИН

Генплан И ПОДНЕВОЛЬНЫЕ ДЕПУТАТЫ

Чего ждать от рассмотрения проекта генплана в Заксобрании

Как рассказывают в кулуарах ЗакСа, на поправки к генплану введено что-то типа неофициальной квоты: не больше четырех штук от депутата. То есть подавать, конечно, можно сколько угодно — но больше четырех исполнительная власть все равно не согласует, а значит, и парламентское большинство не проголосует. Однако внезапная отставка вице-губернатора Марата Оганесяна, при котором эта договоренность была достигнута, грозит смешать все карты.

15 апреля законопроект об обновленном генплане прошел первое чтение. После этого депутаты сами себя стреножили, позволив подавать поправки ко второму чтению только... до 17 апреля! Говорят, иначе сложно их было бы обработать ко второму чтению, которое состоится 13 мая. Ведь поправки должны еще были пройти через комиссию по горхозу и юруправление ЗакСа.

В дикой спешке депутаты и их помощники (те, кто действительно работает над законопроектом) подготовили 172 поправки.

Как Милонов пролетел с «Малиновкой»

И тут оказалось, что на наших законодателей наложено еще одно ограничение, которое мало кто ожидал. Депутаты не могут предлагать любые поправки — у них есть право настаивать только на тех, что были поданы во время слушаний.

В итоге получилась парадоксальная ситуация. Сейчас пока еще действует один вариант генплана (назовем его «А»). На слушания КГА подал новый вариант, «Б» (причем в этом варианте не было отмечено, что там новое, а что старое, документ предлагалось рассматривать как дан-

ность, будто мы собираемся строить город на пустом месте). Потом все желающие подавали поправки, которые рассматривала комиссия по генплану. Какие-то из них были приняты, и в итоге сформировался третий вариант генплана, «В» — с поданными на слушаниях поправками (он снова выглядел как единое целое, и понять, какая часть там сохранилась из действующего генплана, какая была предложена КГА, а какая — поправками на слушаниях, очень сложно). Вот этот третий вариант и был подан в Законодательное собрание, а вариант «Б» как бы перестал существовать — как будто его и не было.

Тут оказалось, что предложенный окончательный вариант «В» сами депутаты могут изменять лишь очень ограниченно — используя только те поправки, что поступили на слушаниях. Причем они не только не могут выдумывать новые поправки из головы — это еще полбеды! А беда в том, что ни действующий генплан («А»), ни тот вариант, что первоначально подавал КГА («Б»), также не являются основанием для поправок!

Из-за этого неожиданно пролетел Виталий Милонов с парком «Малиновка». Обозначение части парка как зоны Д (деловая) — под строительство храма — было вынесено на публичные слушания (то есть находилось в варианте генплана «Б»). Против этого изменения на слушаниях было подано множество поправок. При этом Милонов был уверен, что у него уже все схвачено, поэтому, естественно, сам он поправки о том, чтобы отвести «Малиновку» под храм, не подавал. Однако противодействие было столь широким, что власти пошли навстречу населению и согласились учесть мнение жителей. В итоге в варианте генплана «В» «Малиновка» снова стала парком.

Сейчас Милонов хотел было попытаться пролоббировать храм, внося депутатскую поправку ко второму чтению, но не сумел! Потому что поправка о храме на слушаниях никем не подавалась, а предыдущий вариант, «Б», как буд-

то бы никогда не существовал. В итоге поправка Милонова по «Малиновке» должна быть отклонена по формальным основаниям. Всего из-за этого отклонено полтора десятка поправок.

Вкусное лобби

Интересно, что Виталий Милонов вступает не только за православных, но также за рестораторов. В частности, он пытается отстоять интересы ресторана «Шелест» по адресу Приморское шоссе, 572а.

Этот ресторан построен между Приморским шоссе и заливом и пока что никому не мешает. Однако владелец «Шелеста» явно тревожит их будущее, потому что генпланом предполагается расширение Приморского шоссе и зона У (улично-дорожная сеть) здесь гораздо шире, чем реально существующая дорога.

Таким образом, получается, что часть ресторана занимает ровно половину зоны У. Вместо того чтобы поднять вопрос о том, каким образом в зоне У появилось капитальное строение, Милонов предлагает... вырезать из нее кусок, перевести его в зону Р0, чтобы таким образом узаконить ресторан. А то, что при этом на потенциальном шоссе появится бутылочное горлышко, сужающее дорогу вдвое... ну, зато это позволит ресторану увеличить приток посетителей.

Интересно, что комиссия по горхозу согласилась учесть эту поправку, правда «в уточненных границах». Что это значит, пока непонятно.

Большая часть депутатов либо вообще не пытались ничего поменять в генплане, либо подали по одной-две поправки, которые связаны с интересами или их избирателей, или каких-нибудь бизнес-знакомых.

Однако в поправках иных депутатов можно проследить некую логику последовательного лоббирования интересов либо бизнеса, либо большей части горожан. Например, Сергей Анденко подал четыре поправки, из них три — о переводе деловой

зоны в высокоэтажную застройку (все они были отклонены комиссией). Виталий Милонов всего подал девять поправок, из них четыре — о переводе зоны скверов и парков Р2 в деловую или жилую застройку.

Другая сторона

К счастью, далеко не все депутаты занимаются лоббированием интересов бизнеса. Например, Татьяна Захаренкова подала пять поправок с целью уменьшить этажность планируемых под застройку территорий с ЗЖД на 2ЖД. Все они были отклонены комиссией по горхозу.

Анатолий Кривенченко в противовес Милонову объявил войну элитному обществу: он подал четыре поправки о переводе зон Р0 под ресторанами «Бастион», «Макрель», «Руно» и «Шале» в зону парков и скверов Р2. Поправки также отклонены.

Максим Резник, Ольга Галкина и Вячеслав Нотяг в общей сложности предложили 35 поправок — в основном о переводе зон деловой и жилой застройки в рекреационную. Комиссия по горхозу согласилась учесть только две из них: компромиссное решение по скверу Агрофизического института — заменить здесь высокоэтажную жилую застройку (ЗЖД) на использование под научные цели (Д); а также появление зеленой зоны на месте высотной застройки в Торфяном.

Ирина Комолова подала только четыре поправки, при этом три из них были учтены комиссией (одна из них заменяет потенциальную церковь в Металлострое на рекреационную зону, другая — индустриальную зону также на рекреацию).

Алексей Ковалев подал 20 поправок, из них учтены две, в том числе о том, чтобы исключить надстройку торгового центра над станцией метро «Василеостровская».

Рекордсменом по числу поправок стал Борис Вишневский — он подал 34 предложения. Из них комиссия учла четыре — во-первых, те же две поправки по Торфяному и Агрофизическому институту, что подавали Резник, Галкина и Нотяг, и еще две по созданию рекреационных зон в Металлострое и Песочном.

Заметим, больше четырех поправок не учтено ни у одного из депутатов — что подтверждает слухи о том, что между ЗакСом и городскими чиновниками заключена упомянутая выше договоренность «больше четырех в одни руки не давать». При этом некоторые наблюдатели опасаются, что в связи с неожиданной отставкой Марата Оганесяна с должности вице-губернатора достигнутые ранее компромиссы могут прекратить существование. Однако пока сведений о пересмотре договоренностей не появлялось.

Одобрение или отклонение комиссией по горхозу — еще не окончательный приговор для поправки. Теоретически депутаты могут потребовать голосовать каждую из отклоненных комиссией поправок отдельно. Правда, как показывает практика, большого толку от этого не бывает — парламентское большинство послушно голосует так, как было согласовано.

Андрей БЕЛОВРАНИН

«Иосиф Бродский мог быть самым лучшим из людей и самым худшим» — так говорят о поэте люди, открывшие для него Америку

Был он и богом, и чёртом...

«Иосиф Бродский среди нас» — книгу о нобелевском лауреате по литературе представляет в родном городе поэта ее автор — Эллендея Проффер Тисли. Она и ее муж Карл Проффер помогли Бродскому переехать на Запад, они сыграли колоссальную роль в формировании будущего лауреата. Они знали его слабости, его сильные стороны, и всегда понимали, что имеют дело с настоящим Поэтом.

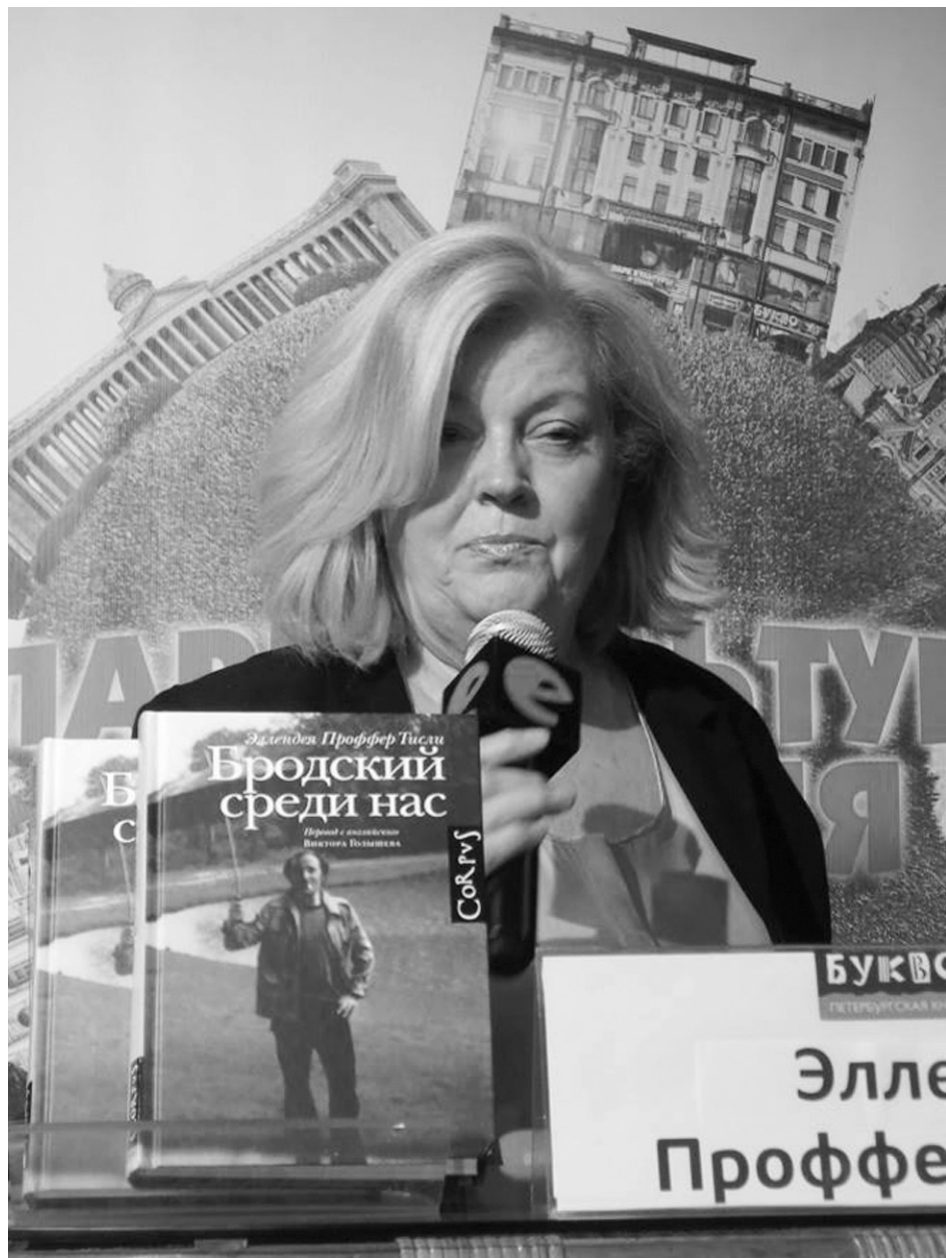
Карл и Эллендея Проффер — известные американские слависты, писатели, переводчики и, самое главное, издатели, основатели и владельцы легендарного издательства «Ардис». Они сделали в свое время для советских писателей больше, чем все советские издательства, вместе взятые: в «Ардисе» впервые увидели свет некоторые книги Замятина, Мандельштама, Фазила Искандера, Андрея Битова, Бродского и Белого. Бродский, без преувеличения, обязан семье Проффер своей мировой славой.

Карла Проффера уже давно нет в живых, а Эллендея в свои почти 70 лет — жизнерадостная и обаятельная, прекрасно говорит по-русски, а ее книга о Бродском стала бестселлером.

Отвечая на вопросы петербуржцев, собравшихся на презентацию книги, Эллендея рассказала о разных сторонах натуры Иосифа Бродского.

«Бывали моменты, когда мы говорили себе — большой поэт, но карьерист, большой поэт, но ищет славу, — сказала госпожа Проффер. — Это не грех, искать славу в Америке, это же не Россия, но, с другой стороны, у него было с самого начала чувство, что он поэт, что он должен стремиться вверх. Вместе это сложная комбинация.

На вопрос, действительно ли на Западе больше ценили эссе Бродского или его переводы, Эллендея откровенно сказала: «Да, эссе — он писал их по-английски, но другие его редактировали, потому

что у него довольно долго был ужасный английский, зато идеи всегда были отличные. Но его переводы других больших поэтов, которые он делал, — это была просто катастрофа, она плохо повлияла на его репутацию как поэта. Наш язык нелегко рифмуется, в отличие от русского и французского, а Иосиф хотел рифмы».

Во время поездок в СССР супруги Проффер все записывали, обычно известным только им кодом, без фамилий, зная, что за ними ведется наблюдение. Карл вел свои записи, многое из них вошло в его книгу «Вдовы России» — о женах ученых, поэтов, писателей, художников, других людей искусства. Она пока не издана на русском языке. Не опубликованы и записки Карла о Бродском: в них, по словам, Эллендеи, много жестких высказываний в адрес поэта, продиктованных в том числе болезнью, которая многие годы мучила ее мужа.

Эллендея Проффер — противница создания музея Бродского. Говоря о том, изменилось ли ее отношение к музею Бродского после написания книги, она честно призналась: «Я закаленная литературная баба, нахалка. Скажу честно — мне очень нравится Музей Ахматовой, Музей Набокова — они жили в тех домах, это пространство поэтов. Но Иосиф — он для меня живой, я ненавижу все фильмы про него, спектакли. Но есть и другой вопрос — а где в Петербурге музей Шаламова, Гоголя? Андрей Битов написал, что вся Россия — это Пушкинский Дом. А я считаю, что вся современная Россия — это дом Гоголя и Салтыкова-Щедрина. Я против музея Бродского еще и потому, что он недавно ушел от нас, я не хочу думать, что он мертвый и каменный».

Наталья ШКУРЕНОК, фото автора

ГЕННАДИЙ ОРЛОВ. «ВЕРТИКАЛЬ «ЗЕНИТА». ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОМАНДЫ»

В этой книге автор, легендарный спортивный комментатор, рассказывает о важнейших событиях истории футбольного клуба «Зенит» за последние четверть века. Читателей ожидает множество ранее неизвестных фактов, подробно прокомментированных автором и его собеседниками...

Я, как игрок, который любит «Зенит», который здесь родился и хотел выигрывать трофеи с командой, был в ярости. Я понимал, что у клуба появились деньги, пусть небольшие, но ощутимые деньги, на которые клуб может развиваться. А вместо этого покупают Малетича, Флахбарта, Несвадьбу...

Андрей Аршавин

Однажды мне пришлось сказать переводчику Саше Низелику: «Ты передай Лучано, что он сидит не на троне, а на электрическом стуле. И стул этот может под ним заискрить в любой момент. Я не мальчик, чтобы надо мной так шутить. Я сменил здесь двух главных тренеров — не самых последних людей в футболе. И в любой момент подобной и с ним может произойти...»

Анатолий Давыдов

Было ощущение общей боли и обиды за родной город, за любимый клуб, за «стрелку». И я тогда дал себе слово, что, когда у меня появится возможность, я обязательно помогу команде всем, чем смогу...

Алексей Миллер

Заказать книгу в Петербурге можно по телефону 8 (953) 162-67-50

ТРАМВАЙ БРОДСКОГО

Санкт-Петербургский фонд создания Музея Иосифа Бродского в год 75-летия поэта проведет необычные экскурсии. В мае каждые выходные к Дому Мурузи будет отправляться либо трамвай, либо троллейбус, ходившие в Ленинграде в 50 — 60-х годах.

Иосиф Бродский уже в 1990-х как-то говорил, что, когда он думает о родном городе, он все-таки видит старые трамваи, и очень сожалел, что по городу теперь не ходят «американки» (трамвай ЛМ-33), с деревянными сиденьями и характерным звуком электромоторов.

Вагон, в котором когда-то, вполне возможно, ехал сам поэт, снова проедет по Литейному проспекту. Принять участие в путешествии сможет каждый желающий. Участники трамвайной экскурсии двинутся

от окраины к центру, прогремят по Литейному мосту, мимо Большого дома, а пассажиры троллейбуса отправятся на Васильевский остров в поисках «темно-синего фасада».

В пути пассажиров ждет рассказ о творчестве поэта, о литературной жизни тех лет. Рассказчиками выступают в том числе Михаил Мильчик и Яков Гордин. Поездка на ретро-транспорте будет сочетаться с пешими прогулками по дворам в кварталах Литейного и Фонтанки.

В день рождения поэта 24 мая мы готовим одновременное курсирование трамвая и троллейбуса по Литейному проспекту по примеру «Ночи музеев». В течение нескольких часов их площадках будут выступать известные артисты и чтецы. Все, кому не удастся в этот день попасть в «полторы комнаты», смогут соприкоснуться с городом поэта через движение в старых ленинградских трамваях и троллейбусах.

Предполагается, что на троллейбус сесть можно будет прямо на остановке у Дома Мурузи, а на трамвай — на остановке у дома 20 по Литейному (Дом офицеров).

Предварительная запись, набор волонтеров и вся информация в соцсети: vk.com/brodskiytram и по тел. +7 (960) 272-76-12, Виктор Туралин.

Ближайшая поездка состоится 4 мая.

«Вот мне теперь уже столько лет, — говорит Анна Густавовна Пономарева, — а если в доме нет хлеба, меня гложет чувство тревоги. Я раньше даже по ночам ходила в магазин «24 часа», хотя можно было и до утра подождать, покупала хлеб. Теперь тяжело уже». Ане было 11 лет, когда началась война. Она запомнила этот день в мельчайших деталях. Они с родителями шли из театра и в парке встретили папиного любимого ученика (папа был профессор). «Коля подходит к отцу и что-то говорит. Отец всплескивает руками, так он никогда не делал, никогда, и что-то тревожное вонзается в меня. Коля смотрит на меня своими честными серыми

глазами, Коля идет в военкомат: началась война. И он уходит за косые лучи солнца, и они поглощают его, он не вернется никогда».

Аня прожила в Ленинграде до января 42-го. Как выжила, как их семья перебивалась в эвакуации, как возвращалась к мирной жизни и как прожила долгую-долгую жизнь, Анна Пономарева описала в своей книге «Ничего, кроме правды». В канун Дня Победы, 7 мая, в 13.30 презентация книги пройдет в «Буквоеде» на Лиговском, 10. Мы публикуем лишь небольшой отрывок из книги. О том, как полуживую девочку вывозили по льду из блокадного города.

Белое безмолвие

В автобусе, занесенном снегом, девочка лизала заледеневший кусочек шоколада и старалась не заснуть

Кусочек сахара в баночке из-под кофе становился все меньше и меньше, кофе кончился, шоколад съеден. Отец говорит, что надо уезжать, эвакуироваться с его институтом. Уж не помню, сколько килограммов можно было взять на человека, но мама берет с собой томик Ахматовой и Гумилева, а отец — свою профессорскую диссертацию, рукописную, это две стопки листов, исписанных твердым почерком. В наши тючки мама, помня невзгоды 20-х годов, засовывает керосинку!

И вот наступает конец января 1942 года. Тючки погружены на ручную тачку, отец впрягается в нее, а мы с мамой толкаем сзади. Утро очень ясное, и надо идти до какой-то площади, оттуда пойдут автобусы. Мы проходим мимо стены, а выше нее возвышаются, как аккуратная поленница дров, завернутые

в простыни покойники. Справа — выгоревший дом, кирпичная кладка лежит мрачной грудой на искрящемся снегу.

Тихо, только хруст снега под нашими ногами и пар изо рта, на ресницах нарастает иней. Мы надели на себя множество одежек, чтобы было меньше багажа, и похожи на бесформенные тюки. Сейчас надо только перебирать ногами и давить что есть сил на тележку. Вот и площадь, на ней много народа, но она какая-то неподвижная, замерзшая и только клубится пар из многочисленных ртов. У всех замотанных, похожих на снопы людей заиндевевшие брови, волосы, ресницы, бороды, щетина, а лица какие-то серо-сизые. Потом я узнала, что у людей в последней стадии голодания перестают поворачиваться глаза, они смотрят только вперед. Рядом с нами подпираемая с двух сторон мо-

ряками стоит дама в серой каракулевой шубе. У нее не поворачиваются глаза, и она кукольным голосом повторяет: «Я не возражаю, я не возражаю».

После войны на курсах английского языка я познакомилась с такой дамой, пережившей последнюю стадию истощения. Она была веселая и общительная старуха, хотя ей было всего 35 лет. Она сказала, что у нее выпали все волосы, зубы, глаза не поворачивались и через обезжиренную кожу пробивались кости на руках. Ее спас муж-моряк, вывез из города, и она восстановилась, у нее выросли волосы, но совершенно седые. Зубы, конечно, вставили, а кожа осталась сухой и сморщенной. Ее муж этого не замечал, он видел ее такой же очаровательной, какой она была до войны, и привозил ей девические наряды. Она смеялась, но носила их, а он смотрел

на нее, когда встречал с курсов, с торговом и гордостью.

И вот мы сидим в автобусе, все так навьючены, что едва помещаются на сиденьях. На первом сиденье женщина, у нее в руках сверточек, это ее ребенок. Натужно гудит мотор, очень холодно и хочется дремать. Постепенно за окном наступают сумерки и тянутся бесконечные ровные поля, белые, как саван, солнце заходит, и автобус ноет в полной темноте, только фары встречных машин, танков и каких-то тяжелых невидимых орудий дают легкие всполохи света, и опять тьма.

Всем все совершенно безразлично. И вдруг вой мотора автобуса прекращается и водитель выходит в темноту, оставив дверь открытой. Все молчат, и только военный продолжает подскакивать и стучать себя по бокам. Где-то далеко-далеко за ровными снежными полями мерцает огонек. В открытую дверь налетает снег. Отец встает и выходит из машины в темноту. Голос отца: «Водитель убежал!» Какой-то невнятный ропот и движение в автобусе. Вижу отца в свете фар, он мечется на дороге, пытаясь остановить идущий мимо транспорт, но никто не останавливается, все едут мимо, а наш автобус, подобно гранитной глыбе, стоит на обочине, а ветер уже занес кучу снега в открытую дверь. Всем, видимо, все безразлично, да и мне тоже, но отец мечется на дороге. Мне совсем не холодно, только руки, опущенные, как в ледяную воду, не дают заснуть. И вдруг голос отца: «Это фашизм!» — и в открытой замерзшей двери автобуса появляется громадный мужчина в белом полушубке.

«Товарищи, — говорит он громко, — вот коробка с шоколадом, ждите, за вами придет тягач». И исчезает.

Отец раздает нам по бруску твердого, как камень, шоколада.

«Ешьте шоколад и не спать!» — звучно говорит отец. Шоколад такой тяжелый, а весит он, наверное, как теперешний мобильный телефон, но он невероятно тяжелый и твердый, от него нельзя откусить.

Я послушно лизу шоколад, но язык прихватывает, надо лизать, ведь сдаться нельзя! Отец говорит, что он бросился на капот легковой машины, а в ней ехал начальник трассы. Это он заходил к нам в автобус. Дверь в автобусе закрыть нельзя, она замерзла, сугроб в дверце делается все выше, тьму разрезают фары проходящих машин, и прожекторы бегают по небу, где-то впереди канонада. Отец ходит по автобусу как сторож, его измощенное, поросшее щетиной лицо выхватывают из темноты движущиеся фары. «Не спать!» Опять полная темнота и багровые отсветы впереди далеко. «Не спать!» Сколько так продолжалось, не знаю, но только во тьме к нам подъехало какое-то громадное чудовище и потянуло нас вперед.

Приехали! Вылезай! И вот мы посредине площади, изрытой гусеницами танков. Мы все толчемся около кучки с нашими тюками, ветер и грохот идущих мимо танков, орудий. Прожекторы по небу бегают яркие и канонада совсем близко. Отец куда-то ушел, а мама повела меня в эвакупункт.

Кругом какие-то низкие серые постройки и размочаленный глубокий снег под ногами. И вдруг мы видим, что прямо на нас идет танк, он совсем близко, мы начинаем перебирать на месте ногами, но сдвинуться почти не можем, ноги вязнут в глубоком снегу и сил нет, я ловлю воздух ртом, и он обжигает меня, мама падает на четвереньки, и я за ней, и мы ползем что есть силы в сторону. Поджимаем ноги, лежа на боку, и в десяти сантиметрах от нас лязгают гусеницы танка.

Шоколад зажат в руке, его нельзя потерять. В эвакупункте тусклый свет и дверь из тощих досок. Вповалку лежат люди, и по их одежде что-то движется. «Нет, мы сюда не пойдем, там почти все

мертвые. Ты видела, как по шву что-то движется? Это платяные вши, они уходят с мертвых людей, я это еще в революцию видела», — говорит мама. А ветер хлещет, впереди какой-то длинный барак.

Толкаем дверь. У входной двери лавки с ведрами с водой. В глубине виден круглый стол с керосиновой лампой и чьи-то руки режут хлеб, лица не видно, только руки, они какие-то добрые. «Можно здесь у вас девочка посидит?» — говорит мама. «Пусть сидит на лавке у ведра», — говорит рука. «Я скоро приду», — говорит мама и уходит, напустив морозного пара. Я сажусь у ведер, в комнате довольно тепло и я начинаю лизать шоколад, укусить пока не получается.

В клубах пара появляются военные, их много, они в маскировочных белых халатах и с оружием, пахнущим порохом. Они, не раздеваясь и не сложив оружие, садятся за стол и начинают молча есть, а добрые руки им все время что-то дают и тихий женский голос что-то говорит. Я лизу свой шоколад и жду, ведь мама непременно придет.

Солдаты уходят так же молча, а вокруг лампы долго плавают махорочный дым, руки убирают со стола и протирают стол тряпкой. А я жду и жду, вспоминаю гусеницы танка перед своим носом. Вместе с паром появляется мама, похожая на маленький стог сена, берет меня за руку. Оказывается, на улице уже светло, и ярко светит солнце, и золотит взрыхленный снег и серые низкие постройки.

Мы оказываемся в большой светлой комнате и там молча сидят неподвижные навьюченные люди, наши попутчики из автобуса. Посередине комнаты лежит на столе крохотный ребенок, покрытый кружевной тряпочкой, и луч солнца из окна падает прямо на его маленькое тельце. Он замерз на руках у матери в автобусе.

Торжественная тишина, и мне вдруг кажется, что в комнате только я и ребенок, и он парит в воздухе, прикрытый красивой кружевной тряпочкой, а под ним черная земля, бесконечно уходящая за горизонт. У меня кружится голова, и вдруг раздается громкий голос мамы: «Мы дальше не поедem, мы возвращаемся в Ленинград, я хочу умереть на своей кровати». Все заговорили разом, и я очнулась. «Нет, мы поедem вперед», — жестко раздается голос отца, я даже не знала, что он в комнате. Шоколад в моей руке слегка оттаял, и я могу даже откусить кусочек. Я не хочу возвращаться в Ленинград, Я уверена, что в нашей замерзшей квартире поселилась смерть, она и тут гналась за нами по пятам, а сейчас вернулась в нашу квартиру и затаилась.

...Опять ночь и луна, черные тени и голубоватые дорожки лунного света. Перед нами автобус и шофер, громадный, как башня, и спокойный. Серая толпа кидается к автобусу и бьется насмерть, чтобы попасть в открытую дверь. Люди хватают друг друга за волосы, сбивая шапки, за лица, лезут по упавшим, и все это молча, только слышно тяжелое дыхание и вскрики.

«Вы все влезете, куда прете?!» — хрипит «башня», и цигарка вспыхивает у него во рту, он не пытается вмешаться в битву за дверь, он стоит в стороне. В стороне стоим и мы, я и родители. «Мы войдем последними», — голос отца. Лезем последние.

В автобусе нет сидений, а какая-то грудa из вещей и замотанных фигур, торчат чьи-то ноги, хаос. Мы примачиваемся где-то рядом с шофером на ступеньках у двери. Шофер лезет через нас, выбросив цигарку в снег, и мы трогаемся. Вокруг автобуса искрится снег, мертвенный, голубоватый, за автобусом бежит кто-то и падает, кто-то опоздал, не успел.

Вылезай! Перед нами ровное поле, а на нем составы поездов из теплушек и нормальных вагонов. Вот эвакуационный пункт, там выдают по буханке хлеба и горошницу (кашу из гороха). Мама сразу же

КУДА МЫ ЕДЕМ,
НЕИЗВЕСТНО,
НО МЕРТВЫЙ ГОРОД
ПОЗАДИ.
И СМЕРТЬ ТОЖЕ

прячет хлеб и миску с горошницей. Она и отец знают, что сейчас есть это нельзя, это смертельно, да и не хочется совсем. В руках примерзший к рукавице шоколад, его можно лизать. Отец говорит, что мы сядем в нормальный поезд, он без паровоза и двери настежь, в нем почти никого нет, он, похоже, несомненно поедет, но там зато нет ветра. Общий вагон, мы у самой входной двери, дальше идти по вагону сил нет, да и какая разница.

Мама достает флакон из-под духов, у нее в нем керосин, и протирает полки и нас керосином, делает дезинфекцию, это опыт еще со времен революции, вши не пристанут. Благоухание керосина сильное и противное, и шоколад теперь пахнет керосином. Надо делать все, что велит отец, залезаю на холодную верхнюю полку, мне видна входная дверь в вагон.

И вдруг начинает прибывать народ. На нижнем боковом сиденье женщина, она раскачивается и поскуливает. В дверь лезут люди, их все больше и больше, они

все плотнее и плотнее друг к другу. Мне сверху все видно. В дверях настоящая пробка и битва за вход. Поезд вдруг трогается, а на ступеньках входа в вагон люди гроздьями, они цепляются за ручку и друг за друга. Поезд набирает скорость, и ручка обрывается, куча тел сваливается под откос. А женщина на боковом сиденье раскачивается. Она скоро умрет. У нее голодный понос и вши. Когда она умрет, ее сбросят с поезда.

Я дремлю на верхней полке, мерзну и очень хочу пить, язык у меня шершавый и сухой, а пить нечего. Даже говорить не могу, хоть бы капельку. Колышется переполненный вагон, кто как притулился, куда мы едем, неизвестно, но мертвый город позади. И смерть тоже.

фото Елены ЛУКЪЯНОВОЙ

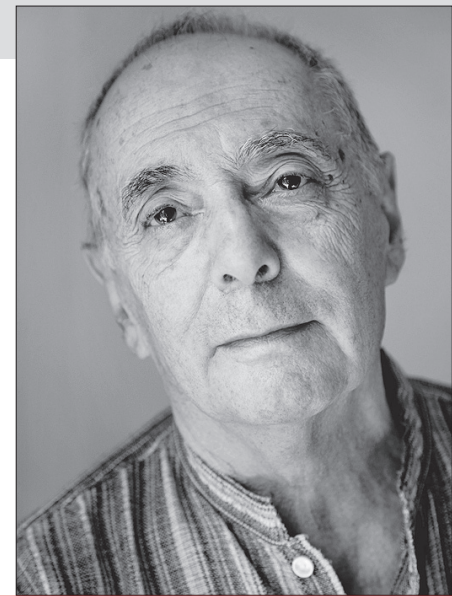

Почти всю жизнь Анна Пономарева проработала театральным художником

Анатолий НАЙМАН

Это нечестно. Не честно

**Цена мнениям — грош, ну гривенник, если
качество повыше; цена правды очень высока**

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

В молодости у меня был близкий приятель, работал психологом в какой-то лаборатории. Окончил философский факультет и, хотя учили там исключительно жестокому марксизму-ленинизму, был единственным встреченным мною в жизни настоящим философом. Помалкивал, но когда во время заведенных нами прогулок разговаривался, я испытывал восхитительное ощущение исключенности этих минут из повседневности. То, что он обнаруживал в человеке и мироустройстве, было всегда неожиданно и высказывалось со спокойной ясностью. Он был женат на брюнетке, хорошенькой, но утверждавшей, что ее милостью заслоняется ее интеллект. Интеллект выражался в том, что, когда муж делился — редко и как бы вынужденно — чем-то, что он долго вынашивал и взвешивал, скажем, о форме образности, возобладавшей в человеческом мышлении, она, дождавшись последней фразы, говорила: «А я думаю, что эта форма не возобладала». Наконец я как-то раз сказал, что хотел бы, чтобы она вышла замуж за Эйнштейна и в ответ на его знаменитую формулу произнесла: «А я думаю, что E не равно mc-квадрат». Мне отказали от дома, с ним мы еще два раза встретились, и наши отношения кончились.

Я вспомнил об этом из-за недавнего даже не события, а придания ранга события очередному словесному трюку. Довольно долго, около года, он болтался в среде нашего обитания, как привидение, и вот стал в конце концов новостью СМИ. Английский публицист Питер Померанцев напечатал в «Гардиан» большой толковый обзор российских мер и шагов дезинформации на нынешнем постсоветском этапе. Я — воспитанник того ее триумфа, коммунистического, бесконечного, для меня начавшегося еще при Сталине, органично перетекшего в хрущевский, брежневский, андроповский. В отрочестве и ранней юности попутавшись в его лабиринтах, я решил считать ложью все, не вглядываясь в подробности, и раз навсегда махнул на это дело рукой. В результате мне стоило некоторого труда много позднее поверить, например, что американская война во Вьетнаме была в самом деле ужасной и

бессмысленной. Но в целом позиция, выбранная мной, себя оправдала: я не верил ни единому слову и никогда не тратил время на размышления о том, что сообщалось в газетах, по радио и ТВ.

С начала 2014-го я отметил, что в этой области появилось новенькое. А именно: вместо неправды — смесь неправд, включающая в себя при необходимости и правду, внешне от них неотличимую. Скажем, «зеленые человечки» в Крыму в момент его присоединения. Немножко сказочные, из символистской фантазии, но в то же время убедительно объясняемые действительностью происходившего: дислокацией воинских частей, вооруженностью, камуфляжем боевой формы. Главное было, чтобы голова шла кругом: очертания Тавриды —

плебисцит — золотые батоны — субтропический ландшафт — маски. Мозг, как ему свойственно, делал рефлекторные попытки разобраться, инстинкт самосохранения автоматически их пресекал. Я имею в виду мозг мой и подобных мне — бывших советских обывателей, а не мозг гомо сапиенс, родившихся и выросших вне России. Им понадобился год, чтобы привести события и слова в связь. Эссе Померанцева в «Гардиан», открывающееся фразой «Ничто не правда и все возможно», докопалось до корней, восстановило историю, предложило логику объяснения фантазмагорий. Так что, с одной стороны, с той, где выходят английские газеты, — это новость. С другой, где живут люди, чей слух реагирует не на смысл речи, а лишь на звук и мгновенно

вздергивает подъемный мост, чтобы не дать неприятелю проникнуть в крепость сознания, — это новость с порядочной бородой.

Автор пишет о практической реализации программы, основанной на замысле держать потенциальных телезрителей и радиослушателей в состоянии дезориентации. Под ударами permanently накабываемых, специально подобранных сообщений. Дезориентации, доведенной до незамечаемости. Женщина, назначенная главным редактором российского вещания на границу RT, предлагает определенной части американцев и европейцев, не согласных с политикой своих правительств, лозунг — броский, понятный, привлекательный: «Никакой объективной журналистики не существует». Если так, то — делает автор обзора вывод — все, что заявляется в форме новости, одинаково правдиво. Я понимаю ход его рассуждений, но ошарашен этим заключением. Почему «одинаково правдиво»? Одинаково извращено! Не хочет же он сказать, что мы проглядели в этой самой женщине гения, опрокидывающего систему обмена сведениями, которой тысячи лет. То есть, разумеется, сказать можно что угодно: что Троянскую войну греки проиграли, что Сократа цикутой не травили, что Голиаф Давида разорвал пополам. Но это будут не сообщения, а понты, и просуществуют они как сенсация полсекунды исторического времени.

Прошу прощения за переход к прямым трюизмам, но существуют законы — природы и общественные. Твердый предмет — камень разбивает хрупкий — стекло. Этот факт не подлежит журналистскому выбору описать его объективно или необъективно. Тут малый, разбивший окно, берет ноги в руки, а хозяин комнаты орет и собирает осколки. Или: в мире сейчас очень высокий спрос на фирмы, прогнозирующие бизнес, максимально авторитетные и столь же ответственные. Или: едва знакомая дама сделала мне выговор, что печатаюсь в такой вредной газете, как «Новая», я спросил, откуда она знает, ответила, что читает, — зачем же?! — а из нее можно узнать кое-что, чего нет в других. Или совсем просто: как говорят девочки в младших классах — это нечестно. Не честно.

Померанцева почему-то повело на черную магию, испускаемую новым подходом СМИ к подаче материалов. Дескать, как ни опровергай, все пойдет ему на пользу. Я ничего подобного не нахожу. Цена мнениям — грош, ну гривенник, если качество повыше; цена правды очень высока. Правда — большая редкость. Она напоминает, что камню все равно, разбить стекло будки охранника или кого повыше. Что вред ли кому-либо, в частности, и тому, кто повыше, можно опираться на данные телеагентства, уверяющего, что у его журналистов нет объективности. Наоборот, придется постоянно следить, не поверил ли ты им, и если да, искать для себя бюро с менее сомнительной репутацией.

Редакторы номера:
С. Кожеуров, К. Полесков

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Ольга БОБРОВА** (редактор отдела специальных репортажей — «отдел Н. Микеладзе»),

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор),

Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),

Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),

Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор

WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (шеф-

редактор), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного

редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель),

Петр САРУХАНОВ (главный художник),

Юрий САФРОНОВ, **Сергей СОКОЛОВ** (первый зам

главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор

отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного

редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного

редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Юрий БАТУРИН**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Эльвира ГОРЮХИНА**, **Елена ДЬЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Сергей КАНЕВ**, **Павел КАНЬГИН**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Владимир МОЗГОВОЙ**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Людмила РЫБИНА**, **Алексей ТАРАСОВ**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР**, **Диана ХАЧАТЯН**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНТОВ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Кирилл РОГОВ**, **Дина РУБИНА**, **Ким СМЕРИНСКИЙ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Роман АНИН** (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Шекожихина»), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Елена МИЛЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Иван ЖИЛИН** (Киров),

Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА**, **Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНКОВА**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (билд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Мария ЕПИФАНОВА**, **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Наталья ПОЛОВИНКО**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Светлана БОЧКАЛОВА (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель директора), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»** СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.Ru — 23 732 067 просмотров за март 2015 г.

Тираж одного номера в СПб — 5910 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: **ЗАО «Издательский дом «Новая газета»**. Редакция:

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2015 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.

Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благodatная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19.30, 28.04.2015 г. Номер подписки: 19.30, 28.04.2015. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00, 29.04.2015. Указанные читателям! Просим все корреспонденции присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».